ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 6-го АВГУСТА 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 31-32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 31-32.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшее повелѣніе.** Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Императорскаго Двора ходатайства одного общества хоругвеносцевъ о присвоеніи членамъ онаго нагруднаго знака, въ 20-й день мая текущаго года, изволилъ обратить вниманіе на нежелательность вообще учрежденія обществами, какъ благотворительными, такъ и преслѣдующими иныя цѣли, знаковъ для ношенія на груди: въ приличествующихъ случаяхъ таковые знаки должны быть жетонами, носимыми на цѣпочкѣ часовъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день іюля текущаго года, на разрѣшеніе принять и носить, по установленію, знаки ордена Черногорскаго — *Князя Данiила Перваго*: *1-й степени*—преосвященному *Іоакиму*, епископу Гродненскому.

— **Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода** отъ 14—21 іюня 1900 года за № 2443, кандидатъ Кіевской духовной академіи іеромонахъ *Антоній* (Егоровъ) назначенъ преподавателемъ гомилетики съ соединенными предметами въ Литовскую духовную семинарію.

— Приказомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1900 г. за № 13, преподаватель литовской духовной семинаріи *Вышемірскій* перемѣщается на должность преподавателя церковной исторіи во Владимірскую духовную семинарію и кандидатъ Московской духовной академіи *Предтечевскій* опредѣляется на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы виленскаго духовнаго училища.

Мѣстныя распоряженія.

— 19 іюля вакантное священническое мѣсто въ с. Ольконикахъ, Трокскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Лидскаго собора *Александру Синеву*.

— 21 іюля священникъ Григоровичской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Каченовскій* перемѣщенъ, для пользы службы, въ с. Довбени, Ошмянскаго уѣзда.

— 21 іюля вакантное священническое мѣсто въ с. Ковнатовѣ, Шавельскаго уѣзда, предоставлено учителю Слободскаго приходскаго училища *Василію Рудковскому*.

— 21 іюля псаломщикъ Каролишской единовѣрческой церкви *Иванъ Андріановъ* **отрѣшенъ** отъ мѣста.

— 3 августа псаломщикъ Цитовянской ц., Россіенскаго уѣзда, *Николай Богаткевичъ* **отрѣшенъ** отъ мѣста.

— 26 іюля утвержденъ въ **должности церковнаго старосты** на 3 года къ Вилкомірской соборной церкви прежній староста—нотаріусъ Вилкомірскаго уѣзда, Михаилъ Дмитріевичъ Сильверстовъ.

Для свѣдѣнія и исполненія духовенства Литовской Епархіи.

Литовская духовная Консисторія слушали опредѣленіе Святѣйшаго Синода, напечатанное въ 29 номерѣ церковныхъ Вѣдомостей за 1900 годъ, отъ 5 іюля 1900 года за № 2750, о производствѣ 15 августа сего года, повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора пожертвованій на возобновленіе древняго Мстиславова храма въ городѣ Владимірѣ Волынскомъ. *Приказали:* Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода за № 2750, предписать духовенству Литовской епархіи произвести сборъ пожертво-

ваній 15 августа сего года и деньги препроводить о.о. благочиннымъ, которые при рапортахъ отъ себя отправятъ ихъ въ Волынскую духовную Консисторію, сдѣлавъ донесеніе о семъ въ свое время и Консисторіи.

Копія съ циркулярнаго отношенія Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ 17 іюля 1900 года за № 18, на имя Епархіальныхъ Архіереевъ *).

Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ благоугодно было возложить на меня исполнительную власть въ дѣлѣ помощи Краснаго Креста на Востокѣ.

Снаряженіе и отправленіе отрядовъ Краснаго Креста, сестеръ милосердія, заготовленіе необходимыхъ перевязочныхъ средствъ и всего инвентаря лазаретовъ и госпиталей сопряжено съ громадными расходами. Зная, какъ отзывчиво относятся къ сбору пожертвованій всѣ сословія и классы общества для облегченія страданій раненныхъ и больныхъ воиновъ и какъ въ настоящее время всѣ безъ исключенія русскія сердца стремятся показать свое сочувствіе войскамъ, отправляемымъ на Дальній Востокъ на подвиги самоотверженія, неминуемо сопряженные для нихъ съ страданіями и болѣзнями и съ какой радостью каждый внесетъ свою лепту на христіанское дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, направляемое Августѣйшей Волей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, прошу Ваше Преосвященство нынѣ же приступить къ сбору пожертвованій деньгами, всякаго рода матеріалами, припасами и вещами, при чемъ самую организацію этого дѣла всецѣло предоставляю Вашему усмотрѣнію и прошу Васъ сообщать мнѣ о результатахъ сбора, адресуя таковыя свѣдѣнія на мое имя въ Главное Управленіе Краснаго Креста для своевременнаго доклада Ея Величеству Августѣйшей Покровительницѣ Общества Краснаго Креста. Подлинное отношеніе подписалъ Его Высочество Принцъ Ольденбургскій.

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 17 текущаго іюля за № 2210, окончившій курсъ Литовской духовной семинаріи *Павелъ Макаревичъ*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ псаломщикомъ при Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— На вакантное священническое мѣсто къ Малоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, 18 іюля текущаго года Его Преосвященствомъ рукоположенъ начальникъ газетнаго стола Гродненскаго губернскаго правленія, коллежскій секретарь *Константинъ Давидовичъ*.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 текущаго іюля за № 2287, псаломщикъ Занѣманской г. Гродны Св.-Владимирской церкви, Константинъ Крастелевъ, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его должность назначенъ учитель школы при помянутой церкви *Іосифъ Висьевскій* съ оставленіемъ въ должности учителя.

— Резолюціей Его Преосвященетва отъ 20 текущаго іюля за № 2248, священникъ Роготненской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Василій Соколовскій* перемѣщенъ на священническое мѣсто въ мѣстечко Кузницу, Сокольскаго уѣзда.

— Псаломщикъ *Иванъ Фирасевичъ* и *Петръ Дорошкевичъ* резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 текущаго іюля за № 2246, оставлены на прежнихъ мѣстахъ служенія,—Фирасевичъ при Яловской Kресто-Воздвиженской церкви, а Дорошкевичъ при Яловской Александро-Невской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 текущаго іюля за № 2328, псаломщикъ Гощевской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Иванъ Чабовскій* уволенъ отъ занимаемой имъ должности по старости, согласно прошенію, за штатъ. На его-же мѣсто къ Гощевской церкви назначенъ учитель Юндзиловичской школы грамоты *Онуфрій Петрашкевичъ*.

— На мѣсто священника въ новооткрытый приходъ „Королевъ-Местъ“, Бѣлостокскаго уѣзда, резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 текущаго іюля за № 2349, назначенъ діаконъ Богуславской Св.-Троицкой ц., Кіевской епархіи, *Прокопій Лотоцкій*, съ рукоположеніемъ его во іерея.

— На вакантное мѣсто псаломщика при Дорогичинской церкви, Кобринскаго уѣзда, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 27 іюля сего за № 2313, перемѣщенъ псаломщикъ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Владимиръ Наумовъ*.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 іюля с. г. за № 2305, мѣщанинъ заштатнаго гор. Клещель Иванъ Осиповъ Леонкевичъ утвержденъ въ **должности церковнаго старосты** при Клещельской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

Мѣстныя извѣстія.

— **Некрологъ.** 21 іюля скончался священникъ Ушпольской ц., Вилкомирскаго уѣзда, *Александръ Самойловичъ*.

— 23 іюля **освящена** новопостроенная на средства казны каменная Цуденишская церковь, Виленскаго уѣзда.

— **Пожаръ отъ молніи.** Въ ночь на 25 іюля отъ молніи сгорѣла деревянная часовня при деревнѣ Граничахъ Новокрасносельскаго прихода, Вилейскаго уѣзда.

— 4-го сего августа, **въ Гродненское Епархіальное Попечительство** о бѣдныхъ духовнаго званія отправлено; а) изъ спеціальныхъ суммъ Литовскаго Епархіальнаго Попечительства % бумагами 56400 руб. и наличными 318 р. 90 к. и б) сиротскихъ капиталовъ % бумагами 5750 р. и наличными 29 р. 33 к., а всего 62429 р. 23 к. При чемъ при % бумагахъ находятся неотрѣзанные купоны за минувшіе и текущій сроки сего года. Согласно желанія Гродненскаго Епарх. Попечительства эти суммы высланы по почтѣ и за пересылку изъ сихъ суммъ уплачено въ пользу почты 81 р. 70 коп.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

— Г. исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора

---

*) Консисторіею предписано всѣмъ причтамъ епархіи объявить въ своихъ приходахъ содержаніе сего отношенія и расположить извѣстныхъ имъ лицъ къ посильнымъ жертвамъ на нужды Краснаго Креста, направляя поступающія пожертвованія въ мѣстныя отдѣленія Краснаго Креста—Виленское и Ковенское, а деньги въ Консисторію.

Святѣйшаго Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ отношеніемъ, отъ 17 текущаго іюля за № 5239, извѣстилъ о. настоятеля Супрасльскаго монастыря, архимандрита Николая, что Государыня Императрица Марія Θеодоровна и Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, благосклонно принявъ присланные имъ, архимандритомъ, экземпляры брошюръ и юбилейныхъ образковъ, милостиво соизволили повелѣть передать архимандриту благодарность Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества за помянутыя подношенія.

— Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, 20 іюля с. г. за № 2258, выражена благодарность и преподано **Архипастырское благословеніе** учителю Хорошевичскаго народнаго училища, Волковысскаго уѣзда, Николаю Шипицѣ за усердіе въ дѣлѣ хорошей постановки церковнаго пѣнія въ Хорошевичскомъ приходѣ.

— Его Преосвященствомъ выражена сердечная благодарность владѣльцу имѣнія „Лапеница" генералъ-маіору Юзефовичу за пожертвованія въ Велико-Лапеницкую церковь на сумму 104 руб.

— Его Преосвященствомъ 22 іюля с. г. за № 2281 выражена благодарность и преподано Архипастырское благословеніе С.-Петербургскому купцу С. В. Рѣзцову, кр. Осипу Апановичу, женѣ капитана 16 артиллерійской бригады Маріи Ивановнѣ Бардской и прихожанамъ Колонтаевской церкви за принесенныя ими въ Колонтаевскую Св.-Троицкую церковь, Волковысскаго уѣзда, Гродненской губерніи, пожертвованія церковными вещами и деньгами—первымъ на сумму всего 376 руб., вторымъ—на 80 рублей, третьей—на 20 р. и послѣдними на 100 руб.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 іюля с. г. за № 2299, преподано Архипастырское благословеніе священнику Хорошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Θеодору Павловичу за усердное отношеніе къ народнымъ чтеніямъ.

— **Некрологъ.** 14 текущаго іюля скончался отъ общаго упадка силъ организма, на 51 году жизни, псаломщикъ Дорогичинской церкви, Кобринскаго уѣзда, Иларіонъ Собисевичъ, оставивъ послѣ себя жену и семеро дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Списокъ пожертвованій въ Васильковскую церковь, Гродненской епархіи, Сокольскаго благочинія, въ теченіе 1899 года и по 20 апрѣня сего 1900 года.

Въ 1899 году.

Приставомъ 3-го стана, Сокольскаго уѣзда, Николаемъ Шереметовымъ и его супругою Пелагіею Яковлевою къ празднику Пасхи пожертвовано бѣлаго воска свѣчь на сумму 11 р. 20 к.; ими же—двѣ бронзовыя ажурныя лампадки съ розноцвѣтными стеклами и лентами на сумму 4 р.; бывш. въ Васильковѣ стан. прист. Адамомъ Пузыревскимъ къ празднику Пасхи пожертвована бронзовая ажурная, съ разноцвѣтными стеклами лампада—цѣною 4 р.; На деревянное масло къ неугасаемой (съ 1-го октября по Θомину недѣлю) лампадкѣ предъ чудотворною иконою Божіей Матери—пожертвовано благотворительницею въ С.-Петербургѣ Софіею Медвѣдевой 5 р.; проживающею въ С.-Петербургѣ вдовою по военномъ докторѣ Анною Васильевою 3 р.; помощникомъ исправника въ гор. Городичнѣ, пензенск. губ. Серапіономъ Ивановымъ 2 р. 20 к.; священникомъ желающимъ быть неизвѣстнымъ 2 р.; мѣстнымъ псаломщикомъ Иліею Мирковичемъ 1 р.; рабочими на фабрикѣ въ Васильковѣ 2 р. 10 к.; семействомъ мѣстнаго священника 1 р.; проживающими въ Васильковѣ: Евдокіею Нестеренко 1 р., Анною Филиповичъ 50 к., Петромъ Куликовымъ 30 к.; изъ дер. Дубровокъ: Иваномъ и Маріею Санчикъ 50 к., Францишкою Сохонь 25 к., Осипомъ и Анною Высоцкими 1 р., неизвѣстною 1 р.; изъ дер. Студянекъ: Маріею Ивановою Гилихъ 1 р., Тимоѳеемъ Гаврилюкомъ 1 р., Θомою Петровскимъ 50 к., Михаиломъ Семен. Петровскимъ 30 к.; изъ дер. Вольки—предмѣстья: Антономъ Иван. Радишевскимъ 20 к., Яковомъ Радишевскимъ 40 к.; изъ дер. Вольки Растовецкой: Анною Никол. Хведосюкъ 50 к., Алексіемъ Быдановичемъ 20 к.; изъ дер. Косматаго борка—Анастасіею Коренкевичъ 15 к.; изъ дер. Злотой вси—Антономъ Коренкевичемъ 20 к.; изъ дер. Рудой рѣчки Матоѳеемъ Лобовичемъ 1 р. 29 к.; а также на тарелку при цѣлованіи ск. креста послѣ Богослуженія въ теченіи 1899 года собрано было 14 р. 47 к. Усердіемъ и трудами бывшей классной дамы въ Бѣлостокскомъ институтѣ, проживающей въ городѣ Кіевѣ, Анны Ниловой Грабенниковой собрано между разными лицами, фамиліи оныхъ не указано, 40 руб., и къ празднику Покрова Пресв. Богородицы были присланы слѣдующіе вещи: 1) полное іерейское облаченіе голубаго цвѣта цѣною 26 руб., 2) легкой полушелковой матеріи бѣлый подризникъ цѣною 8 руб. и 3) облаченіе парчевое желтаго цвѣта на литійный аналой—цѣною 6 руб., а всего на сумму 40 руб.; а также прислана была бѣлаго глазета пелена на высокій аналой цѣною приблизительно 8 рублей. А всего въ теченіи 1899 года поступило пожертвованій на сумму 108 р. 17 коп.

Въ 1900 году по 20 апрѣля поступили слѣдующія пожертвованія:

Въ январѣ м. отъ проживающей въ С.-Петербургѣ вдовы по военномъ докторѣ Анны Васильевны Васильевой средняго размѣра подсвѣчникъ и бѣлаго воска свѣча, вѣсомъ нѣсколько фунтовъ, цѣною приблизительно 35 р.; отъ мѣщанъ и рабочихъ на фабрикахъ въ Васильковѣ и служащихъ на Бѣлостокскомъ водопроводѣ и С.-Петербурго-Варшавской жел. дорогѣ—на украшеніе храма пожертвовано: Георгій Нестеренко 3 р., Иванъ Хведолюкъ 3 р., Антонъ Савановскій 3 р., Игнатій Козловскій 3 р., Николай Васил. Козловскій 3 р., Стефанъ Уткинъ 3 р., Игнатій Карпеюкъ 3 р., Петръ Куликовъ 2 р. 50 к., Θеофила Августиновичъ 2 р., Иванъ Котъ 2 р., Викентій Адам. Козловскій 1 р. 50 к., Екатерина Филиповичъ 1 р., Герасимъ Жукъ 1 р., Николай Франц. Козловскій 1 р., дочери его: Александра 1 р. и Анна 1 р., Иванъ Августиновичъ 1 р., Осипъ Августиновичъ 1 р., Эдуардъ Шульцъ 1 р., Анна Августиновичъ 1 р., Агафія Козловичъ 1 р., Андрей Завадскій 1 р., Иванъ Кулешинскій 1 р., Константинъ Кулешинскій 1 р.. Константинъ Козырскій 1 р., Марія Козловская 1 р., Осипъ Козловскій 1 р., Косьма Хведосюкъ 1 р., Михаилъ Зараховичъ 50 к., Петръ Куликовскій 50 к., Александръ Филиповичъ 50 к., Викентій Завадскій 50 к., Екатерина Козловская 50 к., Марія Шиманская 40 к. и Викентій Стеф. Козловскій 30 к., а всего на сумму 49 р. 20 к.

На оныя деньги по желанію жертвователей въ м. январѣ пріобрѣтены двѣ на красивомъ сукнѣ хоругви съ

принадлежностями—стоимостью 31 р. 25 к., а остальные 17 р. 95 к. остаются пока въ суммѣ церковныхъ денегъ до поступленія большаго количества пожертвованій на украшеніе храма. Къ празднику Пасхи пожертвовано: старшимъ ревизоромъ—завѣдующимъ Городнянскимъ лѣсничествомъ, Сокольскаго уѣзда, Парѳеніемъ Ильичемъ Басаковымъ—полное іерейское облаченіе бѣлаго серебрянаго глазета—цѣною 95 р. Проживающею въ Васильковѣ вдовою по чиновникѣ Ксеніею Алексѣевою Веселовскою, испытавшею на себѣ въ 1897 году чудодѣйственную силу—исцѣленіе ноги—по заступничеству Пресв. Богородицы, сдѣланъ покровъ, въ родѣ занавѣси, къ чудотворной иконѣ Божіей Матери,—изъ малиноваго бархата, съ бахрамой и кистями,—стоимостью 18 р. Учителемъ Бѣлостокской церковно-приходской школы Е. К. пожертвовано свѣчами бѣлаго воска на 2 р., на деревянное масло въ 1900 году къ неугасаемой лампадкѣ (съ 1-го октября по Ѳомину недѣлю) предъ чудотворною иконою Божіей Матери пожертвовано: священникомъ не желающимъ быть извѣстнымъ 1 р., учителемъ Бѣлостокской церковно-приходской школы А. К. 60 к., изъ Василькова—Петромъ Куликовымъ 30 к., изъ дер. Ворошилъ—Николаемъ Козырскимъ 50 к., изъ дер. Дубровокъ—Анною Мих. Савка 40 к., Лаврентіемъ Савка 40 к., Маріею Григ. Завадскою 20 к., изъ дер. Студеникъ Иваномъ Осип. Лобовичемъ 1 р., а таже на тарелку въ 1900 году при цѣлованіи св. креста послѣ богослуженія собрано на деревянное масло 2 р. 11 коп. А всего въ 1900 году по 20 апрѣля поступило пожертвованій на сумму 205 руб. 81 коп.

— **От Правленія Раснянской второклассной церковно-приходской школы**, Гродненской епархіи, Брестскаго уѣзда, симъ объявляется, что въ оной школѣ свободна должность учителя образцоваго класса, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ (изъ одной комнаты) съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Желающіе занять эту должность благоволятъ обратиться съ прошеніемъ въ Гродненскій епархіальный училищный совѣтъ.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. Совѣтъ Яловской второклассной школы покорнѣйше проситъ приходскихъ священниковъ объявить желающимъ поступить въ школу, что пріемные экзамены будутъ производиться 11-го сентября. При поступленіи требуется представить метрическое свидѣтельство и свидѣтельство объ окончаніи начальной школы. Ученики въ школѣ живутъ артельно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. Правленіе Тороканской второклассной церковно-приходской школы симъ извѣщаетъ, что пріемныя испытанія учениковъ въ поименованную школу будутъ производиться 15 сего сентября. Въ школу принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ, успѣшно выдержавшіе испытанія въ знаніи курса одноклассныхъ церк.-приходскихъ школъ. Ученики, поступившіе въ школу, пользуются казеннымъ помѣщеніемъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а на пропитаніе должны внести въ артель извѣстное количество съѣстныхъ продуктовъ; кромѣ того, каждый ученикъ обязанъ запастись постелью достаточнымъ количествомъ смѣнъ нижняго бѣлья и верхняго платья. Желающіе поступить въ школу должны подать на имя Правленія школы прошеніе о допущеніи къ экзамену и приложить слѣдующіе документы: метрическую выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы и удостовѣреніе о благонравіи отъ мѣстнаго священника.

Почт. ст. Антополь Кобринскаго уѣзда.

Ближайшія ст. жел. дороги: Нагорье въ 14 верстахъ отъ Торокани и Днѣпровско-Бугская въ 16 верстахъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

13 Августа, сего 1900 года, исполнится равно 400 лѣтъ, со дня чудеснаго явленія на рѣкѣ Свислочи, противъ бывшей Минской Соборной Замковой Рождество-Богородичной церкви, Минской Чудотворной Иконы Божія Матери, благочестно пребывающей нынѣ въ Минскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ Соборѣ. По сему знаменательному случаю въ Минскомъ Соборѣ будутъ совершены торжественныя архіерейскія Богослуженія: наканунѣ, 12 Августа, въ 6 часовъ вечера имѣетъ быть совершено торжественно всенощное бдѣніе, а 13-го Августа, въ 10 часовъ, Божественная Литургія. По окончаніи ея и по прибытіи крестныхъ ходовъ въ Соборъ изъ всѣхъ Минскихъ приходскихъ и монастырскихъ церквей, Икона Божія Матери будетъ руками священно-служителей, съ участіемъ всего духовенства г. Минска, во главѣ съ архипастыремъ Минскимъ, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ, въ сопровожденіи крестнаго хода изъ всѣхъ церквей, изнесена на городскую площадь. При появленіи сей Св. Иконы на изготовленномъ для нея мѣстѣ, хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ Г. Пестрикова, встрѣтитъ Ее велегласнымъ и торжественнымъ пѣніемъ: „Взбранной Воеводѣ Побѣдительная“. Когда же св. Икона будетъ поставлена на возвышенномъ изготовленномъ мѣстѣ, о. Протоіерей Андрей Юрашкевичъ произнесетъ приличное, въ похвалу св. Иконы Божіей Матери, слово, послѣ коего хоръ г. Пестрикова исполнитъ пѣснопѣніе (концертъ Бортнянскаго) въ честь Пресвятой Богородицы: „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи“. Вслѣдъ за симъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, при участіи всего собравшагося духовенства, будетъ совершено предъ Чудотворною Иконою Божія Матери, сею древнѣйшею святынею г. Минска, торжественое Божіей Матери молебствіе. По окончаніи же всѣхъ Богослуженій сія Св. Икона можетъ быть носима причтомъ Каѳедральнаго собора, по приглашенію желающихъ, по домамъ усердствующихъ. Какъ на канунѣ, такъ и въ самый день празднованія будутъ раздаваться народу свѣдѣнія, въ особой брошюрѣ, о сей Чудотворной иконѣ, а желающіе могутъ пріобрѣтать въ Каѳедральноъ Соборѣ и небольшія изображенія сей святой Иконы.

Почитая своею обязанностью извѣстить объ этомъ жителей г. Минска и окрестностей его, позволяемъ себѣ надѣяться, что всѣ они сочтутъ своимъ священнымъ долгомъ принять участіе въ семъ свѣтломъ праздновании и помолиться вмѣстѣ съ нами предъ сею древнѣйшею Святынею нашего града, Небесною Покровительницею и Заступницею всѣхъ христіанъ.

Каѳедральный Протоіерей *Георгій Тарнопольскій.*

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Коваляхъ (3).

въ с. Григоровичахъ (1).

Ошмянскаго въ с. Груздовѣ-Полочанскомъ (3).

Вилкомірскаго въ м. Ушполѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Поневѣжскаго въ с. Никольскомъ (8).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Кобринскаго въ с. Попинѣ (8).
въ с. Грушево (8).
Слонимскаго въ с. Роготнѣ (1).
Сокольскаго въ с. Шудяловѣ (11).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уздовъ—

Лидскаго въ гор. Лидѣ при соборѣ (1).
Вилкомирскаго въ с. Каролишкахъ при Единовѣрческой церкви (1).
Россіенскаго въ м. Цитовянахъ (1).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Бѣльскаго въ м. Дрогичинѣ (12).
въ м. Клещели (7)
въ м. Клещели 2-го псаломщ. (4).
Кобринскаго при Вѣнецкой ц. (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Краткое описаніе пребыванія Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія въ м. Антолептахъ.

30 іюня въ 8 ч. 30 м. вечера, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, изволилъ прибыть мъ м. Антолепты для осмотра Антолептскаго женскаго монастыря. Ко встрѣчѣ Высокопреосвященнаго собралась большая толпа народа, среди которой находились какъ православные, такъ и иновѣрцы. У тріумфальной арки съ инициалами Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Ювеналія, искусно убранной зеленью, гирляндами и флагами, Архіепископъ былъ привѣтствованъ мировымъ посредникомъ 2-го участка Новоалександровскаго уѣзда Георгіемъ Петровичемъ Кошицемъ и волостными старшинами Антолептской и сосѣднихъ волостей. По принятіи хлѣба-соли отъ старшинъ, представителей мѣщанскаго общества—евреевъ и отъ православныхъ окрестныхъ жителей, Владыка направился ко св. вратамъ, гдѣ Высокопреосвященнѣйшаго встрѣтили сестры обители во главѣ съ настоятельницей монастыря игуменіей Алексіей и при стройномъ пѣніи монастырскимъ хоромъ храмового тропаря Рождеству Пресв. Богородицы. Владыка вступилъ въ храмъ. Въ храмѣ Высокопреосвященнѣйшій былъ встрѣченъ Новоалександровскимъ благочиннымъ священникомъ о. Владиміромъ Василевскимъ, священникомъ Новоалександровской церкви о. Іоанномъ Александровскимъ и мѣстнымъ священникомъ А. Дружиловскимъ съ крестомъ и св. водою. Въ церкви Владыку привѣтствовалъ монастырскій священникъ слѣдующею краткою рѣчью, въ которой выражалъ радость по поводу посѣщенія обители и просилъ отеческихъ наставленій и святительскихъ молитвъ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь нашъ и Отецъ.

„Съ горячею сыновнею любовью и искренними чувствами глубочайшей преданности радостно привѣтствуемъ Тебя подъ сѣнью сей юной еще обители. Эта радость наша ощущается нами тѣмъ полнѣе, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, первый изъ Архипастырей Литовскихъ осчастливили своимъ посѣщеніемъ эту вновь нарождающуюся на дальней окраинѣ епархіи обитель. На зарѣ своего существованія юная обитель эта и инокини ея особенно нуждаются въ Твоей, Милостивѣйшій Архипастырь, молитвѣ и предстательству за нихъ предъ престоломъ Всевышняго, въ Твоей отеческой благопопечительности и въ Твоемъ мудромъ водительствѣ. Твоя святительская молитва низведетъ на насъ благодать Святаго Духа, укрѣпляющую наши немощныя душевныя силы для христіанскаго дѣланія; Твои отеческія наставленія, какъ Архипастыря умудреннаго многолѣтнимъ опытомъ въ подвигахъ иноческаго житія, побудятъ инокинь обители сія къ неуклонному исполненію обѣтовъ иночества, одно Твое Архипастырское слово нравственно поддержитъ и ободритъ насъ,—призванныхъ быть, поистинѣ, піонерами православія среди чуждаго намъ по вѣрѣ, языку и жизни населенія, исторически воспитаннаго въ ненависти къ православію. Мы твердо вѣримъ, что окриляемая Твоею святительскою молитвою и подъ Твоимъ мудрымъ руководствомъ обитель эта уже довольно благоустроенная съ внѣшней стороны, достигнетъ благихъ плодовъ и въ развитіи своей внутренней жизни и твердо и неуклонно будетъ стремиться къ осуществленію предначертанныхъ ей воспитательныхъ цѣлей".

„Сотвори же молитву, Святителю Божій, за насъ недостойныхъ! Твоею Святительскою десницею благослови всѣхъ насъ и низведи благодать Св. Духа. Мы же не престанемъ молить Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ силы Твои въ несевіи Архипастырскаго подвига на благо горячо любящей Тебя паствы".

На это привѣтствіе Владыка отвѣтилъ глубоко-назидательною рѣчью о томъ, что Его молитва тогда только будетъ дѣйственна и спасительна, если обитательницы монастыря будутъ стремиться къ высшей нравственно-совершенной жизни. Призвавъ затѣмъ благословеніе Божіе на обитель и живущихъ въ ней, Владыка вступилъ во св. алтарь при пѣніи входнаго „Достойно есть". Помолившись на св. иконы и выслушавъ краткую ектенію, Владыка благословилъ инокинь обители и послушницъ и обратился къ нимъ съ трогательнымъ отеческимъ словомъ назиданія. Убѣждая инокинь и послушницъ готовящихся къ постриженію неуклонно хранить обѣты иночества, Высокопреосвященнѣйшій Владыка завѣщалъ имъ имѣть любовь между собою. У кого нѣтъ любви въ сердцѣ, тотъ не можетъ достигнуть спасенія, сказалъ Владыка. Увѣщевая инокинь проводить жизнь въ непрестанной молитвѣ, Владыка убѣждалъ ихъ быть самоотверженными, смиренными и нестяжательными. Слова Архипастыря произвели сильное впечатлѣніе, вызвавъ слезы умиленія на глазахъ у многихъ инокинь. Послѣ благословенія собравшагося народа, Владыка изволилъ пройти въ приготовленные для него покои.

На слѣдующій день, 1-го іюля, послѣ божественной литургіи, совершенной священникомъ Козачизненской церкви о. Николаемъ Морозовымъ, Владыка изволилъ подробно осматривать церковь холодную и теплую, ризницу, всѣ хозяйствеънные постройки, садъ и училище. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе совершенное монастырскимъ священникомъ при пѣніи на обоихъ клиросахъ монастырскихъ пѣвчихъ.

2 іюля предъ началомъ божественной литургіи Высокопреосвященнѣйшій наградилъ священника о. Морозова набедренникомъ, преподавъ свое благословеніе съ краткимъ наставленіемъ. Послѣ литургіи Новоалександровскій благочинный въ сослуженіи двухъ священниковъ совершилъ молебное пѣніе по случаю празднованія дня Ангела Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, съ возглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи молебна духовенство приносило поздравленія Владыкѣ: выйдя на средину храма Владыка благословлялъ народъ и принималъ поздравленія отъ сестеръ обители и постороннихъ лицъ. Поздравить Владыку съ днемъ Ангела прибылъ также и предводитель дворянства камергеръ двора Его Величества Петръ Владимировичъ Веревкинъ. Послѣ обѣда и краткаго отдыха Владыка изволилъ посѣтить всѣ келіи монахинь и послушницъ, а также и домъ священника. Въ каждой келіи обитательницамъ ихъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка преподалъ свои отеческія наставленія, которыя глубоко запали въ души сестеръ обители. Наставленія Владыки знаменательно соотвѣтствовали характеру и душевной настроенности каждой сестры. 3 іюля утромъ, предъ отъѣздомъ своимъ Владыка еще разъ помолился въ храмѣ и затѣмъ у св. вратъ, благословивъ настоятельницу монастыря, священника и всѣхъ сестеръ, милостиво простился со всѣми, выразивъ настоятельницѣ монастыря благодарность по поводу полнаго порядка, найденнаго имъ во внутренней и внѣшней жизни монастыря.

Священникъ *Александръ Дружиловскій.*

М-ко Уцяны, Вилкомирскаго уѣзда Ковенской губ.

30 іюня въ 12 часовъ 45 минутъ по полудни, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сопровожденіи Вилкомирскаго уѣзднаго исправника г. Донцова, проѣздомъ изъ Сурдекскаго монастыря въ Антолептскій, благоволилъ посѣтить Уцянскую православную церковь. Въ день прибытія изъ Сурдекъ въ Уцяны, Высокопреосвященнѣйшій былъ достойно встрѣченъ на вокзалѣ Новоалександровскимъ благочиннымъ и мѣстной служебной корпораціей съ поднесеніемъ хлѣба-соли отъ крестьянъ Уцянской волости и мѣстнаго населенія, а въ церкви—приходскимъ священникомъ о. Самойловичемъ слѣдующ. привѣтственною рѣчью. Послѣ краткаго молебствія, Высокопреосвященнѣйшій, преподавъ прихожанамъ свое архипастырское благословеніе, обратился къ присутствующимъ въ церкви съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ напомнилъ объ обязанностяхъ христіанина непрестанно молиться, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, и просилъ всѣхъ неупустительно посѣщать храмъ Божій въ тѣ дни, когда въ немъ бываетъ богослуженіе. По выходѣ изъ церкви, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ отбыть въ имѣніе „Благодать“ помѣщика Петра Владимировича г. Веревкина, а въ 7 часовъ вечера въ Антолептскій монастырь.

Учитель Уцянскаго нар. уч. *А. Маркулъ.*

Рѣчь, сказанная при встрѣчѣ въ Уцянской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ нашъ!

Срѣтая Тебя въ семъ святомъ храмѣ, посвященномъ памяти Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, мы не можемъ не привѣтствовать Тебя, Владыко Святый, съ благополучнымъ прибытіемъ къ намъ и не выразить своей глубокой радости и благодарности за посѣщеніе насъ. Да, радость и благодарность наши велики и надолго сохранятся въ нашей памяти. Радуемся и благодаримъ, что и нашу малую православную общину посѣщаешь, дабы видѣть наши религіозныя нужды и наши немощи, ободрить насъ, поддержать въ насъ духъ благочестія, наставить на путь правый, возности свои молитвы ко престолу Всевышняго объ укрѣпленіи нашихъ слабыхъ и немощнымъ силъ и преподать намъ свое Архипастырское благословеніе. Если кто, то именно мы нуждаемся въ этомъ утѣшеніи. Живя среди сплошнаго иновѣрнаго и инославнаго населенія, враждебно, можно сказать, расположеннаго къ православію, мы часто чувствуемъ свое одиночество. За отсутствіемъ постоянныхъ службъ въ семъ святомъ храмѣ невсегда имѣемъ возможность находить себѣ утѣшеніе среди житейскихъ невзгодъ и треволненій въ церковной молитвѣ и церковномъ богослужеіи. Поэтому молитва церковная и притомъ молитва, творимая въ непосредственномъ единеніи съ своимъ Архипастыремъ, въ особенности благотворна для нашей души. Какъ воины, видя, что ихъ любимый военачальникъ среди нихъ и слыша его голосъ одобренія и поощренія, воодушевляются и стойко выдерживаютъ напоръ непріятеля, такъ и мы, Владыко святый, съ Твоимъ вхожденіемъ къ намъ укрѣпляемся духомъ, собираемся съ силами твердо и непоколебимо стоять въ исповѣданіи нашей святой Православной вѣры. А чтобы Господь Богъ помогъ намъ быть достойными званія истиннаго православнаго христіанина, помолись за насъ Владыко Святый. Помолись о недостойномъ и многогрѣшномъ предстоятелѣ сего святого храма, да укрѣпитъ Господь Богъ его слабый духъ и восполнитъ его скудость душевную и тѣлесную своею всесильною благодатію. Съ своей стороны дерзаемъ заявить о своей готовности непрестанно молиться Преподобному Сергію и о Тебѣ, нашемъ Архипастырѣ, да сохранитъ Всемогущій Богъ Тебя, по молитвамъ и предстательству Преподобнаго, въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, правоправящa слово Его истины. Благословенъ грядый во Имя Господне.

Священникъ *Александръ Самойловичъ.*

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Вильнѣ.

Сооруженіе въ Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторженнаго отъ нея Бѣлорусскаго края, имѣетъ всякому понятное значеніе. Памятникъ будетъ всегда говорить о томъ, что Сѣверо-Западный край, центромъ котораго является Вильна,—искони русская земля, и что императрица Екатерина II только возвратила насиліемъ отторженное. Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта В. Н. Троцкаго комитетъ по сооруженію памятника, желая скорѣе осуществить мысль о сооруженіи го, помимо устраиваемаго конкурса, рѣшилъ предложить, съ Высочайшаго соизволенія скульптору Антокольскому составить проектъ памятника императрицѣ Екатеринѣ II, для каковой цѣли недавно и пріѣзжалъ изъ Вильну г. Антокольскій вмѣстѣ съ членомъ комитета кн. Друцкимъ-Любецкимъ. По его проекту, въ основаніи памятника будетъ

устроена платформа изъ гранита, на которой будетъ установленъ гранитный же одного тона пьедесталъ въ шесть аршинъ высоты, съ барельефами и надписью. На пьедесталѣ будетъ поставлена статуя императрицы Екатерины II въ царскомъ одѣяніи со скипетромъ и державою, въ $3^1/_2$ аршина высоты. Статуя будетъ бронзовая, золоченая, при чемъ, можетъ быть, нѣкоторыя части будутъ эмалированы, напр. лента ордена. Высота памятника предполагается въ 11—12 аршинъ. Подробности проекта ясны будутъ, когда будетъ изготовлена модель. Памятникъ будетъ готовъ къ 1-му апрѣля 1902 г., но можетъ-быть успѣютъ окончить и къ осени 1901 г. Извѣстно уже также, что указано на Каѳедральную площадь противъ Пушкинскаго сквера, какъ на самое соотвѣтственное мѣсто для постановки памятника. На площади будетъ разбитъ скверъ, пересѣченный двумя широкими алеями, и въ центрѣ будетъ поставленъ памятникъ, обращенный лицомъ къ Пушкинскому скверу. Русскимъ людямъ представляется возможность внести на общерусское дѣло свою лепту. Пожертвованія, на памятникъ принимаются казначействами и редакціями многихъ газетъ, но могутъ быть направлены и прямо въ Вильну, въ комитетъ или редакцію „Виленскаго Вѣстника“. Надо надѣяться, что на это русское дѣло откликнется вся Русь.

(Вил. Вѣстн.). *П—ъ.*

Поученіе простому народу на 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его (Матѳ. 6—33).

Вотъ, христіане, завѣтъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа! Вотъ заповѣдь Его, данная для людей всѣхъ временъ и народовъ, а, въ частности, и для насъ вѣрующихъ во имя Его! Вотъ какая главная цѣль всей нашей жизни, указанная намъ Самимъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ! Вотъ первый предметъ всѣхъ нашихъ мыслей, желаній, стремленій, всѣхъ помысловъ! Вотъ о чемъ должна быть первая наша забота! *Ищите прежде царствія Божія и правды Его!* Христосъ не приказалъ намъ искать богатства, славы, почестей и всякихъ другихъ земныхъ благъ, а только заповѣдалъ намъ прежде всего и больше всего искать царства небеснаго, потому что тамъ, въ царствѣ набесномъ, уготованы для насъ вѣчная радость, счастіе и всякое блаженство, что тамъ уготованы для насъ такія блага—какихъ и „око не видѣло, и ухо не слышало и на сердцѣ человѣку никогда не приходило, тамъ „праведники просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“ (Матѳ. 13—43), тамъ будутъ видѣть Бога лицемъ къ лицу, тамъ не будетъ никакихъ земныхъ тревогъ, хлопотъ, заботъ и трудовъ, тамъ не будетъ никакихъ болѣзней, ни печали, ни воздыханія (Псалм. 3, 5—10). Тамъ не будетъ и людскихъ страстей, вражды, злобы, ненависти, зависти, корыстолюбія, честолюбія и т. д., и т. д., отравляющихъ нашу жизнь. Тамъ будетъ вѣчная жизнь, вѣчный покой и радованіе. Никакой языкъ человѣческій не можетъ высказать того, что уготовалъ Богъ любящимъ Его во царствіи небесномъ. Тамъ, въ небѣ, наша истинная отчизна. Какъ же это намъ, послѣ того, не желать, какъ намъ не искать царства небеснаго?! Но—увы—мы, неразумные люди, большею частію не только не ищемъ, но даже и не помышляемъ о царствіи небесномъ! Многіе изъ людей живутъ, поистинѣ, какъ неразумныя животныя, думая только о томъ, „абы було що зъисты и выпыты“, а иные просто пропиваютъ царство небесное черезъ свое постыдное пьянство. А другіе гоняются за земными благами и думаютъ только о томъ, лишь бы разбогатѣть, и тоже вовсѣ не помышляютъ о царствѣ небесномъ. И, часто замѣчается, братіе, что какъ только разбогатѣетъ нашъ крестьянинъ то „уже ему не треба ни Бога, ни Церкви“, онъ весь погружается въ свое богатство и только о немъ думаетъ и во снѣ и на яву. А сколько нашихъ крестьянъ проживаютъ свой вѣкъ—всѣ дни своей жизни въ совершенной безпечности и нерадѣніи о душахъ своихъ и о царствіи небесномъ и лишь только повторяютъ свою излюбленную присказку: „абы хлибъ и вся и викъ звився“ и еще: „по смерти хоть плутъ (изгородь) подопри мною“! А иные изъ васъ по цѣлымъ мѣсяцамъ „не живутъ“ въ церкви, значитъ, тоже не думаютъ ни о Богѣ, ни о царствіи небесномъ. Хоть сто звоновъ повѣсь въ хатѣ иного крестьянина—все равно, „не докличешься его до церкви“. Но знайте, что такая ваша безпечность приведетъ васъ не въ царство небесное, а на мѣсто вѣчныхъ мученій.

Одумайтесь же, образумтесь, безпечные, ищите прежде всего и больше всего царства небеснаго. О немъ больше всего думайте, о немъ воздыхайте, къ нему обращайте свои взоры, къ нему направляйте свои мысли,—будете ли вы въ св. храмѣ или дома, или въ полѣ, или въ дорогѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, и, стремясь къ небу, живите при этомъ по святой „правдѣ“, ибо не даромъ же Христосъ сказалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его“ т. е. старайтесь быть добродѣтельными, честными, правдивыми, ибо еще и св. Давидъ такъ взывалъ ко Господу: „Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою? Ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ“ (Псал. 14—1) и св. Апостолъ сказалъ, что ничто нечистое и скверное царствія Божія не наслѣдуетъ. Аминь.

Священникъ *Никаноръ Котовичъ.*

Затрудненія для пастыря при возсозданіи церкви въ Западно-русскомъ краѣ.

Какъ велики бываютъ иногда скорби служенія пастырскаго, мы видимъ изъ примѣра, помѣщеннаго на страницахъ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ которыхъ описываются подробности освященія храма и его постройки въ м. Погостѣ Загородномъ, Пинскаго уѣзда. Въ центрѣ мѣстечка когда-то красовался каменный костелъ, своимъ мѣстоположеніемъ свидѣтельствовавшій о томъ, кто господинъ въ этомъ краѣ. Во время польскаго мятежа 1863—1864 годовъ онъ былъ закрытъ, а потомъ обращенъ въ православный храмъ, и, такимъ образомъ, въ приходѣ стало двѣ церкви, считая прежнюю деревянную. Не отличавшіеся особенно ревностью прихожане почти не обращали вниманія на благоукрашенія новаго храма, освященнаго изъ бывшаго костела, такъ что въ послѣдніе годы онъ пришелъ въ совершенную ветхость: крыша сгнила, куполъ и крестъ пошатнулись, и на немъ даже появилось аистово гнѣздо. Получившій назначеніе въ этотъ приходъ священникъ о. Лука Тычино, съ первыхъ же дней своего священно-служенія здѣсь,—началъ заботиться о возсозданіи заброшеннаго храма, тѣмъ болѣе, что и деревянная цер-

ковь была уже слишкомъ ветхой. Бесѣды его съ прихожанами почти не имѣли результата, на ихъ поддержку было трудно разсчитывать, особенно при парализующемъ его усилія тайномъ вліяніи со стороны римско-католическаго населенія. О. Лука отправился въ первопрестольную столицу, и Москва не обманула его надеждъ. Явилась возможность приступить къ работамъ, по здѣсь и обнаружили себя враги этого дѣла, стараясь затормозить каждый шагъ ревностнаго пастыря. Лишь только строитель срубилъ первое дерево возлѣ храма, стоявшее на томъ мѣстѣ, куда должна была быть продолжена западная часть храма, его позвали къ мировому судьѣ, къ отвѣту, такъ какъ дерево это принадлежало будто бы не церкви, а мѣстному поляку землевладѣльцу. Но это было только начало. Недалеко отъ церкви существовалъ кирпичный заводъ, но владѣлецъ его, готовый отпускать матеріалъ для постройки синагоги, мечетей, какихъ угодно кумирень, не соглашался дать кирпича подъ перестройку православнаго храма (какъ это въ духѣ католической фанатичной нетерпимости!) и строителю пришлось покупать кирпичъ ца другомъ заводѣ, отстоящемъ отъ храма на нѣсколько станцій, и перевозить его по желѣзной дорогѣ съ большими издержками и затрудненіями. Кромѣ того, какъ будто какая-то невѣдомая сила начала смущать православныхъ прихожанъ и внушать имъ. что на ихъ головы посыплются всякія бѣдствія, если они примутъ живое участіе въ перестройкѣ храма. Поэтому они наотрѣзъ стали отказываться составлять общественные приговоры касательно способа и мѣры участія въ дѣлѣ, столь для нихъ полезномъ и святомъ. Этимъ дѣло не ограничилось. Изъ среды мѣстныхъ крестьянъ выдѣлилось нѣсколько человѣкъ, которые задались цѣлію вывести изъ прихода пастыря-служителя. На него посыпались различныя жалобы и доносы, переполненныя самыми сумасбродными нападками... Впослѣдствіи обнаружилось, что почти всѣ они написаны одной и той же рукою (управляющаго имѣніемъ польскаго мѣстнаго помѣщика) и составлялись почти всегда отъ имени одного изъ мѣстныхъ крестьянъ, который являлся настоящимъ агентомъ управляющаго, слѣдилъ за каждымъ шагомъ священника, стараясь всякую мелочь возводить въ цѣлое преступленіе. Естественно, что всѣ эти невзгоды, соединенныя съ многочисленными хлопотами, вытекавшими изъ сущности строительнаго дѣла, стоили о. Лукѣ массы усилій, вредно отзывавшихся на его душевномъ состояніи и даже физическомъ здоровьѣ. Но дѣло быстро подвигалось. Когда среди окружающаго церковь лѣса, на мѣстѣ прежняго аистова гнѣзда, обрисовался величественный церковный куполъ, многіе изъ недоброжателей священника. при видѣ быстраго успѣха задуманнаго имъ дѣла. раскаялись и съ благодарностью цѣловали его руку. „Трудно повѣрить,—говоритъ одинъ изъ участниковъ освященія, минскій протоіерей А, Юрашкевичъ,—что этотъ храмъ въ его настоящемъ видѣ является дѣломъ рукъ и энергіи одного лица, созидавшаго его буквально изъ ничего, при самыхъ многоразличныхъ препятствіяхъ“. Вмѣстимость храма разсчитана на 1.300 человѣкъ, полъ каменный, въ алтарѣ—мозаичный, прекрасный иконостасъ, отопленіе, вокругъ желѣзная ограда,—все это возникло въ двухлѣтній срокъ на мѣстѣ, гдѣ прежде было запустѣніе. Истинною, живою духовною радостью взыграло сердце пастыря—строителя, когда его дорогое дѣло было приведено къ концу. Оставалось только сдѣлать возможно болѣе радостнымъ и торжественнымъ самое освященія; несмотря на дальность разстоянія, прибылъ лично минскій епископъ Михаилъ, вмѣстѣ съ старѣйшимъ городскимъ духовенствомъ. Чинъ архіерейскаго освященія храма произвелъ глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, невольно замолкли враги. Конечно, подобное достиженіе цѣли лучшая награда для ревностнаго пастыря, а самое дѣло со всѣми пережитыми трудностями—прекрасный опытъ для его жизни.

Львовское братство, его организація и задачи.

Не веселую картину представляла собою Западно-русская церковь въ концѣ XVI вѣка. Разъѣдаемая католичествомъ, птѣснимая и опираемая имъ на каждомъ шагу своей жизни, она въ это время во всемъ своемъ составѣ подверглась нравственной порчѣ... Среди членовъ высшей іерархіи въ это время все чаще и чаще встрѣчаются лица недостойныя, нравственно низкія. Низшее духовенство, приниженное, необразованное, матеріально необезпеченное, видя въ лицѣ высшей іерархіи привлекательный для себя примѣръ, также стояло не выше своихъ іерарховъ. Народъ же, покинутый, оставленный безъ руководства своими пастырями, былъ подверженъ шатанію въ вѣрѣ и нравственности. Ряды православныхъ рѣдѣли... Какъ бы еще недовольное такимъ положеніемъ православной церкви католичество все сильнѣе и сильнѣе жало православіе. Все больше и больше употребляло оно усилій для того, чтобы въ своихъ мнимо дружескихъ, но въ существѣ дѣла звѣрски предательскихъ объятіяхъ задушить вѣру западно-русскаго народа.

Тяжело было для западно-русской церкви и ея достойныхъ представителей сознавать всю непривлекательность своего положенія; тяжело было видѣть, какъ разставленная на пространствѣ всей западно-русской митрополіи сѣть іезуитизма захватывала въ свои тенета все большее и большее количество жертвъ. Тяжесть этого сознанія была тѣмъ сильнѣе и мучительнѣе, тѣмъ больше опасеній внушала она, чѣмъ меньше было лицъ, способныхъ къ этому сознанію.

Но если такія лица попадались, то они употребляли всѣ усилія, пользовались всѣми средствами, чтобы выйти изъ этого тяжелаго положенія, въ какомъ очутилась западно-русская церковь въ концѣ XVI вѣка. Теперь все, что способно было носить оружіе противъ католичества, соединяется и сплочивается въ одно цѣлое. Всѣ средства, такъ или иначе парализующія вліяніе католичества, теперь пробуютъ свои силы въ борьбѣ съ лютымъ врагомъ православія.

Изъ такихъ средствъ особенное вниманіе обращаютъ на себя, такъ называемыя, братства. Существовавшія еще и раньше, они въ это злополучное и тяжелое для православія время расширяютъ сферу своей дѣятельности. Кромѣ дѣлъ благотворенія и заботъ касательно того или другого храма, что было дѣломъ братствъ прежняго времени, они теперь преслѣдуютъ интересы вѣры и церкви. Охраненіе православія, защита его отъ нападовъ полонизма—вотъ что составляетъ главную задачу братствъ, возникшихъ благодаря бѣдственному положенію церкви.

Первымъ братствомъ, сложившимся на новыхъ началахъ, съ новыми задачами и дѣятельностью, было братство Львовское. Такъ какъ это братство было своего рода прототипомъ для другихъ братствъ, преслѣдовавшихъ одну

съ нимъ цѣль, то мы и остановимъ свое вниманіе на этомъ защитникѣ православія и его интересовъ.

Въ 1586 году антіохійскій патріархъ Іоакимъ, „посѣщая Христову соборную и апостольскую церковь", проѣзжалъ черезъ Россію; тогда же онъ заѣхалъ и въ г. Львовъ, гдѣ епископствовалъ Гедеонъ Балабанъ. Здѣсь 1-го января львовскіе мѣщане, ктиторы храма Успенія Пресвятыя Богородицы, движимые духомъ любви, являются къ патріарху и заявляютъ ему о своемъ желаніи учредить братство „въ благоугожденіе Богу одному въ Троицѣ. въ честь и славу Пресвятыя Богородицы и святыхъ" [1]). Патріархъ одобряетъ ихъ намѣреніе и благословляетъ учрежденіе братства, для чего и выдаетъ грамоту, которая бы сохранила за братствомъ всѣ права на „вѣчные роды", Такого же рода грамоты даетъ и Константинопольскій патріархъ Іеремія въ 1587, 1588 и 1589 гг. Организація этого братства, на основаніи только что указанныхъ нами грамотъ, можетъ быть представлена въ такомъ видѣ.

Въ братство можетъ поступить каждый, имѣющій къ тому расположеніе, будетъ ли онъ мѣщанинъ или шляхтичъ, туземецъ или „сторонникъ", далекій ли по мѣстожительству отъ братства или близкій. Нужно только заплатить сумму въ 6 грошей. Кромѣ этой суммы, каждымъ вносится еще въ братскую кружку во время братскихъ очередныхъ собраній по 1/2 гроша. А живущіе далеко отъ братства уплачивали еще ежегодно по 6-ти грошей [2]). Братство чрезъ 4 недѣли или вообще по требованіямъ обстоятельствъ имѣетъ свои собранія. Для оповѣщенія объ этихъ собраніяхъ разносится, такъ называемое, братское знамя. Если кто либо не можетъ явиться, извѣщаетъ о томъ старшаго члена братства, при чемъ, если оговорки его окажутся недѣйствительными, подвергается штрафу—1 фунту воску или уплатѣ 4-хъ грошей [3]). Братскія собранія происходятъ въ извѣстномъ, напередъ указанномъ домѣ. Собираются члены братства съ любовію и миромъ, „отдавая другъ другу предпочтеніе". Занятія въ братствѣ идутъ мирно и чинно. По окончаніи занятій члены братства или читаютъ книги свящ. писанія или ведутъ между собою скромную бесѣду [4]).

Для управленія своими дѣлами братство ежегодно избираетъ 4-хъ старшихъ братьевъ. Избираемые на старшинство не должны противиться, не имѣя къ тому особенно уважительныхъ причинъ; въ противномъ случаѣ они подвергались штрафу—взысканію 3-хъ безменовъ воску. Старшіе подаютъ младшимъ примѣръ во всемъ. Вотъ почему, провинившись въ чемъ либо, они подвергаются наказанію, вдвое или трое сильнѣйшему сравнительно съ младшимъ „чести ради". Завѣдуя дѣлами братства, они имѣютъ въ своихъ рукахъ братскую кружку, ключъ отъ которой хранится, впрочемъ, у младшихъ. Это дѣлалось, вѣроятно, для огражденія неприкосновенности суммъ кружки.

[1]) „Памятн. изд. врем. ком. для разб. древн. акт." т. 3-й, стр. 3; Кіевъ, 1852 г.

[2]) См. Пам., изд. врем. ком. для разб. др. акт. т. 3-й 1) Посланіе Іереміи, патріарха Конст., къ еп. Гедеону Балабану о невмѣшательствѣ въ дѣла Львовск. братства 1588 г.) стр. 22—24) 2) Грам. Іерем. п. Конст., въ подтв. грам. Іоак. 1586 (стр. 25—39) 3) Грам. п. Іерем., вновь утвержд. прав. Львовск. бр. (стр. 37—45).

[3]) „Грамота Іоакима" пункты 3, 4, 2, и 1-й); X. Ibid. пункты 2 и 25; ср. грам Іерем. п. 9-й.

[4]) Грам. Іоакима, патр. Ант. 1586 г. п. 1 и 12.

По истеченіи года, старшіе даютъ братству отчетъ въ своихъ дѣлахъ [1]).

Поведеніе членовъ братства должно быть образцовымъ; миръ и согласіе должны характеризовать всѣ ихъ отношенія. Вотъ почему каждый, такъ или иначе провинившійся противъ указаннаго требованія братства, подвергался извѣстному наказанію. Такъ, братъ, „не жившій съ братствомъ въ единомысліи и посѣевавшій своимъ противомысліемъ" среди братства соблазнъ, подвергался даже отлученію, „до исправленія", отъ церкви. Если братъ обижалъ брата словомъ, ему назначалось наказаніе сидѣть на колокольнѣ. Сверхъ того, онъ уплачивалъ камень воску и немедленно же просилъ прощенія у обиженнаго. Говорившіе непотребныя, бранныя слова штрафовались 1 фунтомъ воску. Мало того, братья должны были смотрѣть не только за собою, но и другъ за другомъ. Членъ братства, наприм., знающій о такомъ или иномъ проступкѣ своего брата, не долженъ умалчивать объ этомъ проступкѣ, но сообщать о немъ братству. Поступившій иначе, по суду братства, извѣстнымъ образомъ наказывался. Чтобы наказаніе было дѣйственнѣе, во всѣхъ случаяхъ его назначенія требовалось немедленное исполненіе. Штрафъ, наприм., уплачивался каждымъ сейчасъ же. Не могшій его уплатить, „не сходя", ставилъ за себя поручителями 2 братьевъ[2]). Впрочемъ, каковы бы ни были проступки братьевъ, о нихъ должно знать только братство. Никакое дѣло братское не должно быть выносимо за порогъ братства. Нарушавшій это требованіе наказывался сидѣніемъ на колокольнѣ и штрафомъ въ 1 фунтъ воску [3]).

Братство имѣетъ свой судъ, которому подвержены всѣ, какъ старшіе, такъ и младшіе члены братства. Судъ производится путемъ общихъ совѣщаній; сначала обсуждаютъ извѣстное дѣло младшіе, а потомъ уже высказываютъ свое мнѣніе и старшіе члены братства. Пренебрегающій церковнымъ судомъ братства судится, какъ преступникъ церкви; съ нимъ даже запрещается имѣть общеніе. Впрочемъ, если въ теченіи 4-хъ недѣль онъ раскается, ему возможно прощеніе [4]).

Судъ братскій имѣетъ нѣкоторыя полномочія. Такъ, если братство отлучитъ брата отъ церкви чрезъ своего священника, то „ни протопопы", ни даже епископы не имѣютъ права благословлять его, пока не покорится братству. Кого братство изберетъ къ своей церкви священникомъ, епископъ львовскій долженъ безпрекословно благословлять. Были, вѣроятно, и другія полномочія. Полномочіями этими братство, нужно думать, до нѣкоторой степени злоупотребляло уже на первыхъ порахъ своего существованія, потому что въ „Грамотѣ патр. Іереміи, вновь утверждающей и излагающей права Львовскаго братства" [5]), повелѣвается братству не присвоивать себѣ суда ни „надъ священниками, ни надъ діаконами", ни вообще, „надъ прочими духовными дѣлами"; все это принадлежитъ, по грамотѣ, епископу Львовскому.

Какія же задачи преслѣдовало Львовское братство? Главная задача состояла въ томъ, чтобы соединенными си-

[1]) Ibid. п. 5, 6, 7, 8 и 14; ср. грамоту патр. Іереміи пунктъ 9.

[2]) Грам. патр. Іоак. 1586 г. п. 9, 10, 11, 13, 15 и 16.

[3]) Грам. Іоак. 1586 г. п. 19.

[4]) Ibid. п. 17, 18, 20 и 21.

[5]) Памятн. изд. врем. ком. для разб. древнихъ актовъ I. III, р. 37—45, п. 9.

лами поддерживать и распространять въ народѣ православіе и добрые нравы. Съ этою цѣлью братству дано было право законно обличать и наказывать непокаряющихся истинѣ и церкви", и пребывающихъ въ нераскаяніи и противленіи „отлучать отъ церкви" [1]). Съ этою же цѣлью члены братства должны были смотрѣть за жизнью сосѣднихъ міранъ и духовныхъ. Узнавши о томъ, что при той или другой церкви, въ томъ или другомъ братствѣ кто-либо изъ духовныхъ или свѣтскихъ живетъ не по закону христіанскому, они должны были словесно или письменно напомнить ему объ истинно-христіанской жизни и въ случаѣ непослушанія обратиться къ епископу [2]). Такъ, епископу они доносили о священникахъ, посѣщавшихъ корчмы, занимавшихся чародѣяніемъ, волхованіемъ, отдававшихъ деньги въ ростъ, вѣнчавшихъ бракъ съ похищенною дѣвицею. Равнымъ образомъ они извѣщали епископа и въ томъ случаѣ, если въ какомъ-либо городѣ или селѣ была баба ворожея или чародѣйка [3]).

Съ цѣлью же поддержанія вѣрѣ и развитія добрыхъ нравовъ при братствѣ была учреждена школа, гдѣ обучались дѣти „благочестивыхъ и православныхъ христіанъ". Школа эта была единственнымъ общественнымъ училищемъ въ Львовѣ, на ряду съ которымъ другому училищу существовать не разрѣшалось. Предметами изученія здѣсь были: священное писаніе, славянскій и греческій языки [4]).

При братствѣ существовала типографія. Здѣсь, для поддержанія православія и усиленія образованія среди народа, съ архіепископскаго благословенія [5]) разрѣшалось но „только съ великимъ вниманіемъ и тщательностью" печатать не только книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ Часословъ, Псалтырь, Апостолъ, Минеи, Тріоди, Требники, Синаксари, Евангелія, Метафрасты, Торжественники, но и книги учебнаго характера: граматику, пiитику, реторику и философію. Проникнутыя духомъ православія, книги братства ярко свѣтили окутанному мракомъ уніи сознанію западно-русскаго народа.

Не въ послѣднихъ цѣляхъ братства было оказаніе членами его помощи нуждающимся и призрѣніе бѣдныхъ и несчастныхъ. Вотъ что мы читаемъ по поводу разсматриваемой нами цѣли братства въ грамотѣ патріарха Іоакима: „Церковное братство, пишетъ антіохійскій патріархъ, богатство нищихъ: оно назначается для воспитанія сиротъ, для прокормленія впадшихъ въ недугъ старости или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей большаго семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспомоществованія дѣвицамъ, для защиты обидимыхъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара или наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ въ бѣдности" [6]). Особенно же сильно свою попечительную дѣятельность братство высказывало по отношенію къ своимъ членамъ. Если съ „братомъ" случался уронь или болѣзнь, а онъ былъ человѣкъ не достаточный, то братство обязано было помогать ему на счетъ братской

[1]) Грам. патр. Іоак. 1586 г., п. 27; Тамъ же, стр. 4—5.
[2]) Грам. патр. Іоакима 1586 г., п. 29; ср. 32, 33 и 35.
[3]) Ibid., п. 36, 37 и 38.
[4]) Грам. п. Іереміи (Пам., изд. вр. ком. т. III, стр. 27—45), п. 2-й.
[5]) Грам. митроп. Петра Могилы 1637 г.
[6]) Пам., изд. врем. ком. т. III, стр. 6.

суммы. Оказывало оно также сильную поддержку и тѣмъ дѣтямъ, которыя, „желая учиться священному писанію", не имѣли къ тому достаточныхъ средствъ [1]).

Выражая свое сочувствіе и любовь всѣмъ „страждущимъ и обремененнымъ", братство не оставляло безъ вниманія и своихъ усопшихъ собратій. Не говоря уже о томъ, что каждый членъ братства обязанъ былъ вписать въ братскій помянникъ имя своего отца, матери и всѣхъ умершихъ родственниковъ, который (помянникъ) братскимъ священникомъ ежедневно читался на утрени и вечерни, а также въ дни поминовенія усопшихъ и въ великій постъ, не говоря уже о томъ, что ежегодно въ братствѣ совершалось двѣ литургіи, одна заздравная, а другая заупокойная, не говоря уже объ этомъ, вспомнимъ, съ какою любовью относилось братство къ своему умершему собрату, съ какою готовностію и своего рода торжественностью должно было оно „со свѣчами и ѳиміамомъ" провожать его до той церкви, гдѣ онъ состоялъ прихожаниномъ [2]).

Львовское бротство заботилось также о поддержаніи церквей и монастырей. Оно, кромѣ того, выстраивало и новыя церкви и монастыри, сооружало богадѣльни для мужчинъ и женщинъ [3]). При этомъ имѣлось въ виду, чтобы вблизи не было домовъ міранъ и вообще лицъ, могущихъ дѣйствовать на христіанина соблазнительно.

Такова была организація Львовскаго братства и таковы были его задачи въ концѣ XVI вѣка,—въ то время, когда унія готова была уже протянуть на брестскомъ соборѣ свою предательскую руку православному народу юго-западнаго края... Братство поняло опасность положенія края. Всѣ, находившіяся въ его распоряженіи, средства употребило оно на борьбу съ своимъ злѣйшимъ врагомъ. Возлѣ него сгруппировались и другія силы православнаго народа. Борьба, какъ извѣстно, не была безплодною...

П. Честной.

О заслугахъ духовныхъ семинарій предъ церковью, государствомъ и обществомъ. Исторія русскаго просвѣщенія гораздо короче исторіи Русскаго государства и народа. Тѣ зачатки просвѣщенія, которые стали прививаться съ принятіемъ христіанства въ Россіи, скоро изчезли подъ тяжелымъ гнетомъ монгольскаго ига. И послѣ освобожденія отъ этого ига должны были пройти многіе годы, прежде чѣмъ почувствовалась потребность въ обученіи, въ просвѣщеніи ума на обще-европейскихъ культурныхъ началахъ. Благодаря особымъ условіямъ исторической жизни, эта потребность раньше почувствовалась въ юго-западной Руси, гдѣ поэтому и ранѣе были открыты школы. Сѣверо-восточная же Московская Русь въ то время продолжала довольствоваться своимъ книжнымъ наученіемъ, которое рѣдко превышало простую грамотность, при которомъ образованіе, развитіе ума сводилось къ большей или меньшей начитанности въ „божественномъ писаніи" или точнѣе въ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія. Латинское же образованіе юго-западной Руси казалось даже подозрительнымъ московскому православію.

Но въ половинѣ XVII вѣка и въ православной Москвѣ ясно сознается нужда въ образованіи на новыхъ

[1]) Грам. Іоакима, п. 22; Грам. Іереміи, п. 4.
[2]) Грам. Іоакима, п. 26, 27 и 24.
[3]) Благосл. грам. м. Михаила, данная 1591 г.

началахъ, въ пріобщеніи къ обще-европейскому обученію; въ Москву призываются юго-западные ученые, которымъ поручается и обученіе юношества. Наконецъ, въ послѣдней четверти XVII вѣка въ Москвѣ въ Заиконо-Спасскомъ монастырѣ основывается академія, гдѣ желающіе „всякаго чина и возраста и сана люди“ могли „вкусить“ уже не простой грамотности, но и „свободныхъ ученій мудрости“, могли обучаться наукамъ гражданскимъ и духовнымъ: грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной и естественной, богословію созерцательному и дѣятельному, праву церковному и гражданскому. Эта академія и есть первая образовательная школа въ сѣверо-восточной Руси.—Но не блестяща и ея исторія за первые годы ея существованія: въ Москвѣ продолжали еще подозрительно относиться къ латинскому просвѣщенію и эта подозрительность тяжело отражалась на судьбѣ школы.

Рѣшительный переворотъ въ исторіи просвѣщенія, какъ и вообще въ исторіи русскаго народа и государства, совершается съ начала XVIII вѣка по манію великаго преобразователя Россіи геніальнаго Императора Петра.

До Петра Московская Русь робко, нерѣшительно, отрывочно пріобщалась къ западно-европейской культурѣ, Петръ же рѣшилъ сразу вдохнуть новую струю во всѣ сферы государственной и общественной жизни, реформировать ее на новыхъ началахъ. Понятно, что для этой передѣлки жизни нужно было подготовлять и умы къ воспріятію новыхъ идей, къ пріобрѣтенію новыхъ знаній, отсюда одной изъ главныхъ заботъ великаго преобразователя было устройство возможно большаго числа школъ для всѣхъ классовъ общества. Съ этого-то времени собственно и начинается исторія нашего просвѣщенія вообще и исторія духовныхъ школъ въ частности, вродѣ академій Кіевской и Московской.

Новый духъ Петровскихъ реформъ долженъ быть отразиться—и на православномъ духовенствѣ. До Петра не было спеціально-духовныхъ школъ, не было какого-либо обязательнаго подготовленія къ священству; съ XVIII же вѣка постепенно прививается, входитъ въ жизнь требованіе, что всякій ищущій священнаго сана долженъ получить предварительное школьное обученіе, уклонившійся же отъ школы не только лишался этого права, но и перечислялся въ податное сословіе. Конечно, не сразу привилась эта мысль и не сразу духовныя школы стали на твердую почву. Первые годы открытіе ихъ принадлежало личной иниціативѣ архипастырей, но уже по Духовному Регламенту архіерейскія школы „для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“ становятся обязательными и число такихъ школъ къ 1730 г. было уже довольно значительно. Положимъ, курсъ этихъ школъ, по недостатку учителей, долженъ былъ ограничиться элементарнымъ образованіемъ, не много большимъ простой грамотности, но важно уже то, что постепенно привыкли къ мысли, что нужно учиться, нужно проходить извѣстный школьный курсъ, чтобы достигнуть извѣстнаго положенія.

Съ трицатыхъ годовъ XVIII вѣка эти низшія школы преобразовываются въ среднія учебныя заведенія, а открываемыя вновь прямо организуются въ такомъ видѣ; появляются духовныя семинаріи. Съ 1750 г. такихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній было уже 22. Это былъ громадный шагъ впередъ, особенно если сравнить этотъ ростъ духовныхъ школъ съ свѣтскими учебными заведеніями. Въ то время какъ свѣтскія школы были крайне не многочисленны (академія наукъ съ университетомъ и гимназіей при немъ, шляхетскій корпусъ съ 1731 г., морская академія—съ 1715 г., артиллерійская и инженерныя школы) и всѣ они сосредочивались въ новосозданной Петромъ столицѣ, въ это время для дѣтей духовенства существовало уже 22 среднихъ учебныхъ заведеній по большей части въ провиціальныхъ городахъ.

Духовно-учебныя заведенія вызваны къ жизни для приготовленія будущихъ пастырей Церкви и до настоящаго времени, переживъ нѣсколько преобразованій, служатъ той же цѣли. Насколько успѣшно достигается эта цѣль, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія и современная жизнь. Никто не станетъ отрицать, что за время своего существованія духовныя школы дали множество достойнѣйшихъ архипастырей и пастырей Церкви, которые, стояли на высотѣ своего пастырскаго служенія: одни—у кормила церковнаго правленія, другіе скромно проходя свое служеніе въ средѣ простого православнаго народа. Эго же служеніе Церкви у насъ на Руси имѣетъ особенное значеніе.—Русская жизнь сложилась иначе, чѣмъ на Западѣ: у насъ не было и нѣтъ антагонизма между Церковью и государствомъ, какъ въ католичествѣ, нѣтъ поглощенія Церкви государствомъ, какъ въ протестанствѣ. Съ начала исторіи и до нашихъ дней государство и Церковь идутъ рука объ руку, православіе и Русь тожественныя понятія. А если такъ, то служеніе Церкви есть въ тоже время общегосударственное служеніе. Эта мысль ясно сознавалась государственною властью XVIII вѣка, начиная съ Петра I и кончая Екатериною Великой; всѣ опи прилагали заботы къ распространенію и упроченію духовныхъ школъ, къ поднятію ихъ учебно-воспитательнаго уровня, основательно полагая, что надлежащее просвѣщенные и воспитанные пастыри Церкви сослужатъ хорошую службу и государству. И въ настоящее время на пастырей Церкви, помимо ихъ прямыхъ обязанностей священства, развѣ не возлагаются высокія и отвѣтственныя общественныя задачи? Волею въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца православное духовенство призвано къ самому широкому и дѣятельному участію въ развитіи образованія народа и съ высоты престола высказана надежда, что это духовенство окажется достойнымъ выполнителемъ возлагаемой на его задачи.

Если же такъ, если пастыри Церкви призываются къ такому важному служенію на пользу народа и государства, то и на учебныя заведенія, подготовляющія къ пастырству, возлагаются не только спеціальныя, но и обще-культурныя задачи. Такимъ образомъ и значеніе русскихъ духовныхъ школъ не есть только церковное.

Но это мало.—Характерная черта русской исторической жизни,—тѣсное единеніе интересовъ Церкви и государства, ихъ взаимопомощь въ своихъ функціяхъ,—отразились на судьбѣ духовныхъ школъ и въ иной формѣ. Хотя эти школы основывались съ спеціальной цѣлью подготовлять будущихъ служителей алтаря и наполнялись исключительно дѣтьми духовенства, но силою историческихъ условій XVIII вѣка были привлечены къ удовлетворенію общегосударственныхъ потребностей, какія создавались новыми реформами и идеями, и въ широкихъ размѣрахъ удовлетворяли эти потребности въ теченіе всего XVIII вѣка.

Въ 1726 г. въ Петербургѣ открыта академія наукъ и при ней университетъ съ гимназіей. Вызваны были изъ-

заграницы ученые профессора, но не было студентовъ. На первый разъ и студентовъ выписали изъ-за границы,—но впослѣдствіи нашли болѣе удобнымъ вызвать сюда воспитанниковъ духовныхъ школъ, и такая мѣра практиковалась почти все время существованія академическаго университета.

Въ 1755 г. открывается Московскій университетъ и первые курсы его студентовъ составляются почти исключительно изъ питомцевъ духовныхъ семинарій.

Въ 1755 г. открываются учрежденія для управленія губерніями и новыя канцеляріи наполняются главнымъ образомъ семинаристами, такъ какъ въ провинціи не было другихъ кандидатовъ на эти должности.

Въ 1782 г. при Московскомъ университетѣ открывается филологическая семинарія для приготовленія учителей и въ составъ 35 человѣкъ ея перваго курса входятъ 21 воспитанникъ духовныхъ семинарій.

Въ тоже время по мысли Императрицы Екатерины Великой создается и осуществляется широкій планъ распространенія низшаго и средняго образованія въ Россіи и духовныя школы привлекаются къ самому дѣятельному участію въ осуществленіи этого плана: учительская семинарія при главномъ народномъ училищѣ въ Петербургѣ за все время своего существованія (до 1803 г.) наполнялась почти исключительно питомцами духовныхъ семинарій, малыя народныя училища въ провинціальныхъ городахъ по большей части получали учителей оттуда же.

Медицинскія школы, подготовлявшія врачей, въ теченіи всего XVIII вѣка наполнялись главнымъ образомъ питомцами духовныхъ школъ.

Къ какимъ разнообразнымъ профессіямъ привлекались въ XVIII вѣкѣ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, прекрасно рисуется въ жалобѣ Св. Синоду ректора Московской академіи Стефана Калиновскаго въ 1735 г.: „немногіе изъ учениковъ, писалъ онъ, доходятъ до богословія, ибо иніи посылаемы бываютъ въ С.-Петербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для Камчадальской экспедиціи, иніи въ Астрахань для наставленія калмыковъ и ихъ языка познаніи, иніи въ Сибирскую губернію съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Татищевымъ, иніи въ Оренбургскую экспедицію съ статскимъ совѣтникомъ Ив. Кирилловымъ, иніи же берутся въ Московскую типографію и монетную контору, иніи же по разнымъ приказамъ принимаются“... *).

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ мы имѣли въ виду только правительственные вызовы питомцевъ духовныхъ школъ, когда само государство отвлекало ихъ отъ прямаго назначенія. Но и эти вызовы были такъ часты, настойчивы и многочисленны, что духовныя школы, удовлетворяя потребностямъ общегосударственнымъ, терпѣли по временамъ крайнюю нужду въ удовлетвореніи своимъ прямымъ цѣлямъ: ихъ старшіе классы почти пустовали и интересы Церкви страдали. Тяжело было особенно то, что часто приходилось лишаться лучшихъ силъ, болѣе даровитыхъ питомцевъ.

Такимъ образомъ въ теченіе всего XVIII вѣка духовныя школы, эти специальныя и сословныя учебныя заведенія, силою вещей были вовлечены въ общій ходъ русской исторической жизни: пока перестраивалось Русское государство и общество по идеямъ Петра, пока насаждалось въ разныхъ видахъ западно-европейское образованіе въ Россіи, духовныя школы оказали государству несомнѣнныя услуги, давая контингентъ нужныхъ ему людей и жертвуя при этомъ своими ближайшими интересами.

Въ XIX столѣтіи условія жизни измѣнились, предварительныя работы предшествующаго вѣка закончились, Россія покрылась цѣлою сѣтью высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ свѣтскихъ, число образованныхъ людей возросло во всѣхъ классахъ общества и прежняя роль духовно-учебныхъ заведеній съузилась; государство не прибѣгаетъ уже въ широкихъ размѣрахъ къ ихъ услугамъ для своихъ цѣлей. Но въ тоже время—съ общекультурнымъ ростомъ государства возросли и задачи Церкви, задачи пастырскаго служенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и прямыя специальныя задачи духовныхъ школъ. Пастырское служеніе нашего времени открываетъ такое широкое поле общественной дѣятельности, какого не знали пастыри XVIII вѣка. И если когда-нибудь, то теперь особенно желательно, чтобы возможно больше силъ и талантовъ, возможно большее число питомцевъ духовныхъ школъ посвящало себя этому служенію... Этого требуетъ и благо Церкви и общественное благо.

(Изъ Влад. Епарх. Вѣд.).

*) Знаменскій, духовныя школы въ Россіи до реформъ 1814 стр. 366—367.

Искусство чтенія. (Механизмъ и техника чтенія).

Вопросъ о механизмѣ чтенія—вопросъ первостепенной важности не только по отношенію къ народной школѣ, но и по отношенію обученія русскихъ дѣтей чтенію.

Вопросъ этотъ стоитъ того, чтобы имъ заняться посерьезнѣе: механизмъ чтенія—краеугольный камень, на которомъ не только зиждется грамотность простого народа, но и научное образованіе русскаго интеллигентнаго человѣка. Непріобрѣтеніе навыка въ механизмѣ чтенія въ начальной школѣ и неупражненіе въ немъ по выходѣ изъ нея ведетъ за собой рецидивизмъ безграмотности въ нашей крестьянской средѣ. Поступленіе же въ низшую и среднюю школу стремящихся къ тому или иному образованію дѣтей 9—10 лѣтъ безъ достаточнаго навыка въ механизмѣ чтенія представляетъ сильнѣйшій тормазъ успѣшному прохожденію наукъ въ отроческомъ возрастѣ и вмѣстѣ главную причину какъ большого процента малоуспѣшныхъ учениковъ въ низшихъ классахъ, такъ и нерѣдкой неизбѣжности для юношей прекращать начатое образованіе на полдорогѣ и оставаться въ недоросляхъ, хотя они и не были въ школѣ лѣнтяями. Напрасно неуспѣшность въ наукахъ такихъ изгоевъ нашей школы объясняютъ малоспособностью и на этомъ успокаиваются, не потрудившись вникнуть въ первичныя причины этой малоспособности...

Ничего нѣтъ мудренаго, если деревенскіе грамотеи довольствуются льготой по воинской повинности и не только не умѣютъ читать и охоты къ тому не имѣютъ, но и книжки рвутъ на цыгарки. Что тутъ удивительнаго, если господа и купцы не доучиваются въ своихъ школахъ,—читать-то читаютъ, но такъ, что слушать тошно...

Не пора-ли намъ въ низшихъ школахъ учить по книгѣ, а не языкомъ, заставлять читать по печатному, а не повторять со словъ и читать вслухъ, а про себя? Не время-ли, вмѣсто того, чтобъ вести въ этихъ школахъ высокопарныя лекціи, приступить къ выработкѣ въ учени-

кахъ механизма чтенія, плавности, декламаціи, или такъ называемой техники чтенія!..

Если русскія дѣти,—учатся-ли они дома или въ школѣ,—будутъ по прежнему больше слушать лекціи, лишь изрѣдка читая прозу и стихи по христоматіи, то грамота народу не пойдетъ „въ прокъ„, научное образованіе меньшинству его будетъ туго даваться, охотниковъ читать въ деревнѣ не прибавится, а умѣлыхъ чтецовъ въ городѣ. руководителей деревенскихъ, не прибудетъ.

Обученіе техникѣ чтенія у насъ возложено на плечи одного учителя русскаго языка, одного изъ многихъ педагоговъ въ низшей и средней школѣ. А между тѣмъ, на его-то урокахъ всего менѣе и времени, и матеріала на посвященіе себя выработкѣ въ ученикахъ техники чтенія. Если бы онъ исключительно руководилъ чтеніемъ статей по христоматіи и разучиваніемъ стихотвореній, тогда другое дѣло. Но на его отвѣтственности, кромѣ этого, диктантъ, разборъ, грамматическое и стилистическое изученіе роднаго языка. Очевидно, что только незначительную часть своихъ уроковъ онъ можетъ отдавать процессу чтенія, чтобы руководить учениковъ и въ техникѣ чтенія.

При такихъ условіяхъ поле для упражненія учениковъ въ самочтеніи уроки русскаго языка представляютъ самое скромное. Воздѣйствіе и вліяніе учителя русскаго языка оказывается каплей въ морѣ лекторскаго преподаванія всѣхъ прочихъ предметовъ. Ученики рѣдко слушаютъ, а больше хлопаютъ ушами и глазами на медоточивую рѣчь педагоговъ, выкладывающихъ предъ ними изъ запаса своей памяти предметъ слѣдующаго урока. Ученики ограничиваются, по большей части, отмѣткой въ учебникѣ ногтемъ или карандашемъ предѣла заданнаго урока. А пришедши домой, они выучиваютъ заданное, не раскрывая рта и читая про себя или зубря вслухъ. Но и послѣдняго никакъ нельзя назвать упражненіемъ даже въ механизмѣ чтенія, тѣмъ болѣе въ его техникѣ.

Между тѣмъ, не одинъ русскій языкъ, а весь курсъ школьныхъ наукъ представляетъ необозримое поле для обученія учениковъ техникѣ чтенія, притомъ не въ ущербъ изученію самыхъ предметовъ, а въ прибыль къ лучшему и болѣе основательному усвоенію ихъ. Сдѣлайте обязательнымъ прочтеніе самими учениками заданнаго урока—получится двойняя выгода: каждый урокъ будетъ шагомъ впередъ на пути къ выработкѣ механизма и техники чтенія; изученіе же урока на дому вдвое облегчится, ибо онъ прочтетъ въ классѣ подъ руководствомъ учителя съ толкомъ, должной интонаціей, правильнымъ соблюденіемъ логическаго ударенія, при попутныхъ объясненіяхъ преподавателя. При такихъ только условіяхъ и можетъ быть плодотворнымъ объясненіе учителемъ задаваемаго къ слѣдующему уроку, объясненіе въ тѣсной связи съ читаемымъ учениками текстомъ учебника, а не потоки учительскаго краснорѣчія, только по содержанію относящіеся къ уроку, но по языку, по формѣ изложенія игнорирующіе текстъ учебника и тѣмъ заставляющіе ученика дома самому справляться съ формой изложенія учебника, не всегда для него удобопонятной, особенно въ низшихъ классахъ. На урокахъ Закона Божія, географіи, исторіи—дѣло учителя не лекціи читать, а слѣдить за поочереднымъ чтеніемъ учениками будущаго урока, поправляя ошибки въ словахъ, дикціи, интонаціи и логическомъ удареніи, попутно объясняя то, что этого требуетъ, но и не увлекаясь уклоненіемъ въ сторону и подробностями, а держась краткаго, словарнаго и реальнаго разъясненія незнакомыхъ словъ и новыхъ предметовъ. Даже на урокѣ математики пусть ученикъ не записываетъ только цифры со словъ учителя, а самъ прочитаетъ предложенную задачу или выведенное учителемъ правило дѣйствія.

При господствующемъ у насъ лекторскомъ способѣ преподаванія предметовъ, большинство учениковъ во время произнесенія учителемъ лекціи по содержанію слѣдующаго урока—совершенно равнодушны къ его ораторству, каждый занимается своимъ дѣломъ: или смотритъ на часы, или летаетъ умомъ подъ облака, или тайкомъ ведетъ разговоры съ товарищами. Развѣсилъ онъ уши не только потому, что матерія скучная, а рѣчь учителя еще скучнѣе (рѣдкіе обладаютъ способностію увлекать учениковъ своими лекціями), но и потому, что по самому возрасту и по разсѣянности натуры онъ не въ состояніи безпрерывно поддерживать свое вниманіе. Страхъ же быть пойманнымъ въ невниманіи—не великъ: когда-то въ толпѣ поймаетъ его учитель!

Между тѣмъ, тѣ же ученики во время чтенія статьи по христоматіи, которая у каждаго въ рукахъ, слѣдя по книгѣ за читаемымъ, уже тѣмъ самымъ, помимо интереса самаго содержанія, постоянно поддерживаютъ свое вниманіе, какъ бы прикованные къ тексту статьи: и слухъ, и зрѣніе заняты, интересъ не ослабѣваетъ, вниманіе ничѣмъ не нарушается, попутныя толковыя объясненія учителя помогаютъ усвоить прочитанное; самый же текстъ книги представляетъ ту точку опоры, на которой устойчиво опирается вниманіе ученика. Потому-то прочитанная и заданная на урокъ статья не обращается въ ненавистный урокъ: еще въ классѣ она на половину изучена и не требуетъ дома утомительной работы.

Таковыми будутъ и уроки Закона Божія, исторіи и географіи, если они въ классѣ прочитаны и продуманы по всѣмъ правиламъ техники чтенія съ сопровожденіемъ ихъ попутными разъясненіями учителя, не въ пространство бросаемыми и доступными только слуху, какъ это бываетъ во время лекціи, но пріуроченными къ тексту учебника.

Такое преподаваніе, прежде всего, облегчитъ въ особенности младшему возрасту какъ самое пониманіе, такъ и приготовленіе уроковъ. Затѣмъ пріобрѣтенныя этимъ путемъ знанія дольше будутъ сохраняться въ памяти, какъ результатъ двойного впечатлѣнія зрѣнія,—класснаго и домашняго. Наконецъ, и повтореніе пройденнаго и легче будетъ для ученика, и рѣже потребуется, причемъ и самыя разъясненія и толкованія учителя отчетливѣе припоминаются, какъ одновременныя воспріятія двухъ высшихъ чувствъ, слуха и зрѣнія.

Практикуемое же въ нашей школѣ раздвоеніе преподаванія и изученія предметовъ, вслѣдствіе чего слухъ и зрѣніе ученика неодновременно дѣйствуютъ, разновременно излишне напрягаются (въ классѣ—первый, дома—второй), ведетъ за собою утомленіе, ослабленіе вниманія и охлажденіе къ ученію. Тѣ впечатлѣнія легче воспринимаются, полнѣе усвоиваются и прочнѣе сохраняются въ памяти, которыя проникли въ душу путемъ не одного слуха или зрѣнія, а обоихъ чувствъ одновременно.

Не надобно забывать и того, что огромное большинство преподавателей не обладаетъ увлекательнымъ изложеніемъ предмета, почему лекціи ихъ наводятъ скуку, нагоняютъ сонъ на учениковъ: послѣдніе сидятъ точно на иголкахъ, въ душѣ проклинаютъ учителя и самый пред

метъ и съ нетерпѣніемъ ждутъ вожделѣннаго звонка. Сколько такимъ образомъ времени даромъ пропадаетъ для учителя, а еще болѣе для учениковъ! Но каждый учитель, съ самымъ слабымъ даромъ слова, можетъ съ полнымъ успѣхомъ и вниманіе учениковъ безпрерывно поддерживать и, давая краткія попутныя объясненія при самочтеніи учениками урока, дѣйствительно помогать усвоенію послѣдняго и провести время и урокъ плодотворно, не нагоняя скуки и не возбуждая отвращенія къ предмету.

Въ народной школѣ тѣмъ менѣе времени и нужды учителю вдаваться въ область риторства, особенно при его образовательномъ цензѣ. Главное его дѣло—научить ребятишекъ по крайней мѣрѣ механизму чтенія, если не техникѣ. А для этого неизбѣжны безпрестанныя упражненія учениковъ въ самочтеніи подъ наблюденіемъ учителя—и по возможности меньше уроковъ наглядного, объяснительнаго и тому подобнаго чтенія.

Грамотность, т. е. умѣнье дѣйствительно хорошо читать, это—самое лучшее орудіе для дальнѣйшаго саморазвитія. Разъ мы очень владѣемъ хорошо какимъ-нибудь орудіемъ, намъ начинаетъ доставлять удовольствіе работа, производимая этимъ орудіемъ, особенно если работа производится на глазахъ у другихъ людей или если результаты ея бросаются въ глаза другимъ людямъ. Точно также и ученикъ народной школы, если онъ дѣйствительно хорошо усвоилъ механизмъ чтенія, никогда не попадаетъ въ ряды рецидивистовъ безграмотности, а напротивъ, будетъ пользоваться этимъ орудіемъ для пріобрѣтенія знаній.

Дайте же ученику прежде всего это орудіе и научите его прежде всего хорошо владѣть имъ, а многое остальное тогда приложится само собою.

Если ученики народной школы будутъ почаще работать языкомъ и горломъ по книгѣ, а не наизустъ, упражняться въ самочтеніи поочередномъ и общемъ; если весь педагогическій персоналъ низшей и средней школы, оставивъ въ исключительномъ завѣдываніи учителя русскаго языка искусство декламировать стихи, указаннымъ нами способомъ, будетъ вести свое дѣло на самочтеніи учениками каждаго урока,—то крестьянскіе дѣти будутъ оставлять школу какъ проворные механики чтенія, и ученики средней и низшей школы къ концу курса выработаютъ въ себѣ искусныхъ мастеровъ чтенія, техниковъ-чтецовъ.

Мы, люди шестидесятыхъ годовъ, не только далеко раздвинули предѣлы средняго и низшаго образованія, но и создали народную школу. Для послѣдней, кажется, все сдѣлали и ничего не пожалѣли: ввели легкій и быстрый методъ обученія грамотѣ, открывали курсы и созывали съѣзды народныхъ учителей, учредили учительскія семинаріи, открыли библіотеки и читальни для народа, напечатали милліоны доступныхъ народу книжекъ, издавали и издаемъ спеціально для народныхъ учителей педагогическіе журналы, наконецъ, ввели народныя же чтенія, куда толпами валитъ народъ, чтобы послушать умныхъ рѣчей. Все это было бы прекрасно, если бы мы, позабывъ о необходимости прежде всего для школы болѣе широкаго и постояннаго процесса чтенія и упражненія въ его механизмѣ, даже техникѣ,—не поставили на первый планъ преждевременнаго и чрезмѣрно-разсудочнаго развиванія дѣтей путемъ нагляднаго, объяснительнаго и предметнаго обученія по образцу заграничныхъ книжекъ и школъ. Но все это впредь будетъ несравненно прекраснѣе, если мы такое же равноправное мѣсто въ школѣ отведемъ механизму и, по возможности, техникѣ чтенія А теперь ничего нѣтъ мудренаго, что народъ нашъ не умѣетъ читать, а въ школахъ средней и низшей плохо успѣваютъ наши дѣти, не владѣя въ младшихъ классахъ навыкомъ въ чтеніи.

Владиміръ Васильковичъ, князь владиміро-волынскій.

По смерти князя Даніила и Василька Романовичей, возвеличенная и усиленная ихъ трудами, юго-западная Русь стала постепенно клониться къ упадку. На обширномъ пространствѣ ея, отъ Днѣпра до Карпатъ и отъ береговъ Чернаго моря до Польши и Литвы, образовались три княжества: галицкое, въ составъ котораго входили холмская, перемышльская и белзская земли, луцкое и владиміро-волынское. Въ первомъ княжилъ старшій сынъ Даніила Романовича, Левъ, во второмъ—младшій сынъ, Мстиславъ, въ послѣднемъ—сынъ Василька Романовича, Владиміръ. Эти князья управляли своими владѣніями самостоятельно, независимо другъ отъ друга и ни одинъ изъ нихъ не признавалъ надъ собою главенства другого. Мало того, между этими князьями, несмотря на близкое родство (два родныхъ брата и одинъ двоюродный) не было того согласія, той любви, которыя тѣсно связывали Даніила и Василька. Взаимныя совѣщанія между князьями устроялись рѣже, чѣмъ при ихъ отцахъ; иногда не всѣ они принимали участіе въ походахъ противъ общихъ враговъ, а во время самыхъ походовъ случалось, что они дѣйствовали не единодушно, утаивая другъ отъ друга свои намѣренія и предпріятія. Вслѣдствіе недостатка согласія и единодушія между наслѣдниками Даніила и Василька, обширная по своему пространству юго-западная Русь не была уже такою сильною, какъ подъ мощною рукою Даніила. Всѣ они не отличались тѣми высокими доблестями и неутомимою дѣятельностью на пользу родной земли, какъ Даніилъ. Хитрый, но недальновидный, предпріимчивый и храбрый, но не умѣвшій поддержать достоинство русской земли и не отличавшійся мудрою хозяйственною распорядительностью, Левъ мало напоминалъ своего отца. Добродушный Мстиславъ Даніиловичъ также не обладалъ качествами, необходимыми въ то время для князя юго-западной Руси. Самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ князей былъ миролюбивый, кроткій и разсудительный Владиміръ Васильковичъ. Еще при жизни отца своего, онъ принималъ участіе въ походахъ противъ Литвы, Польши и ятвяговъ. По смерти же его, онъ въ 1272 г. началъ княжить въ отцовскомъ удѣлѣ.

Въ 1274 г. великій князь литовскій Тройденъ завладѣлъ Дрогичиномъ, принадлежавшимъ къ галицкому княжеству. Левъ Даниловичъ рѣшился отомстить своему врагу. Не довольствуясь военными силами своихъ союзниковъ, Мстислава и Владиміра, онъ призвалъ на помощь татаръ, которые искали случая вмѣшаться въ дѣла юго-западной Руси съ сосѣдями. Соединенныя русско-татарскія рати направились къ пограничному литовскому городу Новогрудку (теперь въ минск. губ.). Но между русскими князьями не было единодушія. Левъ вмѣстѣ съ татарами тайно, безъ соглашенія съ другими своими союзниками, желая безраздѣльно воспользоваться добычею, напалъ на этотъ городъ, хотя успѣлъ овладѣть только внѣшними стѣнами его. Такой его поступокъ былъ нарушеніемъ гос-

вора съ братьями, обидою для нихъ и потому они отказались отъ дальнѣйшаго участія въ походѣ противъ Литвы. Послѣ этого Левъ Даниловичъ не могъ самъ продолжать войну и на этотъ разъ не добился возвращенія Дрогичина. Между тѣмъ, призванные имъ на помощь татары, не успѣвши обогатиться добычею въ Литвѣ, на возвратномъ пути предались грабежу и разбою въ русскихъ земляхъ. Скоро (1276 г.) въ эти земли явилась новая татарская рать, къ которой, по требованію татарскаго хана, вынуждены были пристать и русскіе князья, чтобы опять воевать Литву, несмотря на то, что они уже успѣли возвратить Дрогичинъ и находились въ мирѣ съ Тройденомъ. На этотъ разъ татарскій отрядъ занялся осадой Новогродка, а русскіе князья направились къ Гродну. Но здѣсь Мстиславъ Даниловичъ и сынъ его Юрій повторили ошибку, которую прежде допустилъ Левъ и жестоко поплатились за нее. Безъ вѣдома другихъ князей, они приказали воеводѣ Тюймѣ съ отрядомъ войска опустошить окрестныя селенія. На возвратномъ пути отрядъ безпечно расположился на ночлегъ возлѣ самаго города, не принявши необходимыхъ предосторожностей. Литовцы воспользовались этою оплошностью русскихъ и частью истребили, а частью отвели въ плѣнъ. Владиміръ Васильковичъ былъ недоволенъ, что сподвижники, безъ его вѣдома, предприняли опустошеніе окрестныхъ селъ и опечалился, когда узналъ о несчастномъ исходѣ ихъ предпріятія. Чтобы выручить плѣнниковъ, онъ, вмѣстѣ съ другими князьями, подступилъ къ городу, взялъ передовое укрѣпленіе—столбъ и принудилъ жителей выдать плѣнныхъ русскихъ воиновъ. Такимъ образомъ, владиміро-волынскій князь въ первомъ походѣ добровольно принялъ участіе, съ цѣлію помочь своему двоюродному брату противъ Литвы. Во второмъ походѣ участіе его было вынужденное, по требованію татаръ, которымъ, по своей недальновидности, Левъ Даниловичъ далъ предлогъ вмѣшиваться въ русскія дѣла.

Кромѣ Литвы приходилось Владиміру Васильковичу, вмѣстѣ съ братьями, воевать съ ятвягами (жившими въ разсматриваемое время въ нынѣшнихъ губерніяхъ—частью сувалкской, частью гродненской), которые своими набѣгами безпокоили южно-русскіе предѣлы. Въ 1273 г. соединенныя рати всѣхъ трехъ князей заставили ятвяговъ просить мира. Однакожъ, такихъ ожесточенныхъ и частыхъ войнъ между этимъ воинственнымъ народомъ и южно-русскими князьями, какъ во время Даніила и Василька, не было. Ятвяги, не разъ испытывали силу русскаго оружія, вынуждены были отказаться отъ дальнѣйшей, неравной борьбы съ русскими и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обращались къ нимъ даже за помощью. Во время неурожая во всей Руси въ 1279 г., ятвяги особенно сильно страдали отъ голода. Поэтому они послали пословъ къ владиміро-волынскому князю, который, какъ хорошій хозяинъ, имѣлъ большіе запасы хлѣба. „Господинъ, князь Владиміръ"! сказали ятвягскіе послы: „мы пріѣхали отъ нашего народа съ усердною просьбою, надѣясь на Бога и на тебя, князь. Господинъ! не помори насъ, но прокорми; пошли къ намъ хлѣбъ продавать, а мы будемъ съ радостью покупать. Чего хочешь: воску-ли, бѣличьихъ или бобровыхъ мѣховъ, или черныхъ куницъ, или серебра,—все дадимъ" [1]). Движимый состраданіемъ, князь отправилъ значительное количество хлѣба по западному Бугу и Нареву, подъ наблюденіемъ приставовъ и довѣренныхъ людей. Но когда княжескіе люди расположились на ночлегъ возлѣ Пултуска, во владѣніяхъ черско-мазовецкаго князя Конрада, грабители напали на нихъ, завладѣли хлѣбами, запасами, а лодки потопили. Такое злодѣяніе оскорбило князя Владиміра и онъ послалъ сказать Конраду: „Подъ твоимъ городомъ избиты мои люди. Скажи, по твоему ли приказанію, или нѣтъ; ты долженъ знать, въ твоей землѣ произошелъ грабежъ. Скажи, кто избилъ моихъ людей". Такъ какъ несомнѣнно было, что избіеніе этихъ людей произведено было не безъ вѣдома Конрада, хотя онъ и не хотѣлъ сознаться въ этомъ, то владиміро-волынская рать опустошила берега Вислы. Конрадъ вынужденъ былъ умолять Владиміра о мирѣ и добрый князь согласился на миръ и взялъ Конрада подъ свою крѣпкую руку.

Не съ одними литовскими и ятвяжскими племенами приходилось юго-западнымъ князьямъ воевать. По смерти бездѣтнаго князя Болеслава (1270), Левъ Даниловичъ заявилъ притязанія на краковское княжество. Поляки отказались признать его своимъ княземъ и пригласили на краковскій престолъ Лешка Чернаго, племянника Болеслава. Левъ, въ союзѣ съ Владиміромъ, Мстиславомъ и татарами, предпринялъ походъ въ польскую Украйну, съ цѣлью овладѣть пограничными съ Галиціей польскими землями. Однако соединенныя русско-татарскія войны потерпѣли неудачу въ битвѣ при Крапивницѣ, хотя владиміро-волынскому князю удалось овладѣть польскимъ засѣкомъ въ лѣсу и захватить много добычи и плѣнниковъ. Послѣ этой битвы, князь Владиміръ, считая дальнѣйшее участіе въ войнѣ безполезнымъ, возвратился домой.

Миролюбивый Владиміръ Васильковичъ заботился о защитѣ справедливыхъ интересовъ какъ своихъ родственныхъ, такъ и другихъ дружественныхъ князей. Когда между плоцкимъ княземъ Болеславомъ и его братомъ Конрадомъ произошли междуусобія, послѣдній отправилъ посла къ владимірскому князю съ просьбою о помощи. Владиміръ послалъ въ Польшу, вмѣстѣ съ вспомогательною ратью своего племянника Юрія, свое войско, для оказанія помощи Конраду. Русское войско, вмѣстѣ съ отрядомъ Конрада, осадило городъ Гостинный. Предъ рѣшительнымъ приступомъ, плоцкій князь, объѣзжая русскую рать, просилъ ее: „братья моя, милая Русь, потягнете за одино сердце". Осажденный городъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ. Взятіемъ его бымъ удовлетворенъ Конрадъ, а Болеславъ наказанъ за набѣгъ на владѣнія брата.

Отношенія владиміро-галицкихъ князей къ татарамъ въ описываемое время значительно отличались отъ отношеній сѣверо-русскихъ. Первые не находились отъ татаръ въ такой зависимости, какъ послѣдніе, могли свободно располагать назначеніемъ наслѣдниковъ послѣ себя, не нуждались въ утвержденіи своихъ правъ татарскими ханами. Дань въ пользу татаръ сами князья собирали и отсылали въ орду. Галицкій князь Левъ, какъ уже было сказано, призвалъ татаръ на помощь противъ Литвы. Воспользовавшись этимъ случаемъ, татары стали опять чаще являться въ южно-русскія земли и принуждать князей къ участію въ походахъ противъ литовцевъ, венгровъ и поляковъ. Такъ, въ 1282 г. многочисленное татарское войско, подъ предводительствомъ хановъ Телебучи и Ногая, появилось въ Галиціи, съ цѣлію вторженія въ Венгрію. По требованію этихъ хановъ, русскіе князья должны были

[1]) Выдержки изъ Ипат. лѣтописи большею частью передаются въ переводѣ на современный языкъ, сдѣланномъ Андріяшевымъ.

итти съ ними и такимъ образомъ безъ достаточнаго повода нарушить миръ съ венграми. Но татары заблудились въ горахъ и стали испытывать страшный голодъ. Въ это время ихъ погибло въ горахъ до ста тысячъ. Только жалкiе остатки съ Телебучой возвратились въ свои кочевья. Въ этомъ походѣ владимиро-волынскiй князь не участвовалъ по болѣзни, хотя вынужденъ былъ отправить свою рать вмѣстѣ съ племянникомъ Юрiемъ. Но скоро послѣ этого похода (1287 г.), татары предприняли новое нашествiе на Польшу чрезъ владимирское княжество. На этотъ разъ князь Владимiръ „неволею татарскою" не могъ отказаться отъ участiя въ походѣ, хотя отъ Судомира, вслѣдствiе усилившейся болѣзни, долженъ былъ съ небольшимъ отрядомъ возвратиться домой. Но предъ отъѣздомъ, въ виду неизлѣчимой своей болѣзни, онъ сдѣлалъ очень важное распоряженiе относительно своихъ владѣнiй послѣ смерти Торжественно, въ присутствiи князя Льва и татарскихъ хановъ, онъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ Мстислава Даниловича, къ не малой досадѣ его старшаго брата. Мстиславъ, заслужившiй благородствомъ своего характера расположенiе своего двоюроднаго брата, благодарилъ его за такую милость. Владимиръ затѣмъ отправился въ свою столицу, но пробылъ въ ней недолго. Часть татарской рати, на пути въ Польшу, была оставлена въ волынскихъ городахъ для прокормленiя своихъ лошадей. Эти татары, въ отсутствiи князя, стали причинять много обидъ и притѣсненiй мѣстнымъ жителямъ и тѣмъ возбудили противъ себя много жалобъ. Эти безчинства огорчили горячо любившаго своихъ подданныхъ князя и, скоро по прибытiи во Владимиръ онъ сказалъ своей княгинѣ и боярамъ: „хотѣлось бы мнѣ ѣхать въ Любомль (теперь мѣстечко въ волынск. губ.), потому что эта погань (татары) сильно мнѣ опротивѣла; я человѣкъ больной, не могу съ ними толковать; пусть вмѣсто меня остается здѣсь епископъ Маркъ". Вѣроятно, и въ окрестностяхъ Любомля было много непрiятностей отъ татаръ, потому что Владимиръ Васильковичъ недолго въ немъ оставался и отправился въ Каменецъ (теперь мѣстечко въ Гродненск. губ.). Здѣсь болѣзнь его усилилась и онъ слегъ въ постель. „Когда эта погань, говорилъ князь своей женѣ, выйдетъ изъ нашей земли, поѣдемъ въ Любомль". Эти событiя, относящiяся къ исторiи татарско-русскаго набѣга на Польшу прекрасно рисуютъ нерасположенiе внука славнаго Романа къ татарамъ, вытекавшее изъ сознанiя вреда, который причиняли юго-западной Россiи эти варвары. А что дѣйствительно, помимо обидъ и притѣсненiй, они причиняли русскимъ людямъ большой вредъ, наглядно доказываетъ слѣдующее обстоятельство. Вслѣдъ за удаленiемъ татаръ, князь Левъ Даниловичъ сталъ считать, сколько погибло людей. Оказалось, что всѣхъ погибшихъ, частью взятыхъ въ плѣнъ, и избитыхъ татарами, частью умершихъ, было двадцать съ половиною тысячъ человѣкъ.

Послѣ удаленiя татаръ, князь Владимiръ довольно долго оставался въ Каменцѣ, удрученный тяжкою болѣзнью. Здѣсь ему пришлось испытать огорченiе отъ облагодѣтельствованнаго имъ Мстислава Даниловича. Возвратившiеся съ похода противъ Польши слуги донесли больному князю, что Мстиславъ началъ раздавать города волынскаго княжества своимъ боярамъ. „Я лежу больной, а братъ еще придалъ болѣзнь",—говоритъ огорченный страдалецъ: „я еще живъ, а онъ роздаетъ мои города; могъ бы, кажется, роздавать послѣ моей смерти". Затѣмъ онъ послалъ пословъ въ Луцкъ сказать Мстиславу: „Ты ни въ полонъ, братъ, взялъ, ни копьемъ добилъ меня, а уже такъ поступаешь со мною. Ты мнѣ братъ, но у меня есть еще братъ Левъ и племянникъ Юрiй; я же изъ трехъ избралъ тебя одного и далъ тебѣ мои земли по смерти моей, а при моей жизни ты ни во что не долженъ вступаться. Льва и Юрiя лишилъ я доли въ своемъ наслѣдствѣ за ихъ гордость". Мстиславъ созналъ неблагоразумiе своего поступка и отвѣчалъ своему благодѣтелю: „Братъ мой, господинъ! земля Божiя и твоя и твои города, я надъ ними не воленъ, я весь въ твоей волѣ и дай мнѣ, Боже, имѣть тебя, братъ, какъ отца и служить тебѣ правдою до конца жизни, чтобы ты, господинъ, здоровъ былъ". Люба была Владимиру эта рѣчь и онъ успокоился. Когда онъ нѣсколько оправился отъ болѣзни, переѣхалъ изъ Каменца въ г. Рай (тогда пограничный съ ятвягскою землей, а теперь находящiйся невдалекѣ отъ г. Августова). „Хочу послать за братомъ Мстиславомъ", сказалъ онъ здѣсь своей женѣ: „и съ нимъ условиться о своей землѣ, о тебѣ, моя милая княгиня Ольга [1]), и о дѣтяти Изъяславѣ, которую отъ ея матери еще въ пеленкахъ я взялъ и воспиталъ какъ родную дочь". Волынскiй епископъ Евсигней, по порученiю своего князя, лично пригласилъ Мстислава въ Рай, куда онъ и явился. Послѣ перваго радушнаго свиданiя съ братомъ, князь Владимiръ сказалъ ему чрезъ того же епископа: „я призвалъ тебя для того, чтобы съ тобою заключить условiе о землѣ, о моей княгинѣ и дитяти Изяславѣ,—хочу завѣщанiе писать".—„Братъ! какъ Богу и тебѣ угодно", отвѣтилъ чрезъ епископа луцкiй князь: „если хочешь завѣщанiе писать, какъ Божiя воля и твоя". По распоряженiю Владимира, были составлены два завѣщанiя. Въ силу перваго завѣщанiя, княгиня Ольга получила г. Кобринъ (въ гродн. губ.), нѣсколько селъ и монастырь св. апостоловъ и могла „какъ ей любо" жить. По второму завѣщанiю Мстиславу Даниловичу передавались всѣ земли владимиро-волынскаго княжества. „Братъ мой!" сказалъ ему послѣ составленiя завѣщанiй князь Владимиръ: „цѣлуй крестъ на томъ, что ничего не отымешь отъ моей княгини и дитяти Изяславы не отдашь неволею ни за кого; но за кого любо будетъ моей княгинѣ, за того отдашь ее (Изяславу)".

(Окончанiе слѣдуетъ).

[1]) Дочь Романа, князя Брянскаго.

Редакторъ, Каѳедральный Протоiерей *Iоаннъ Котовичъ*.

Дозволено цензурою, 5 августа 1900 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.